

327.2

И-20

P4

В. Иванов

**СО СВАСТИКОЙ
И БЕЗ...**

Annotation

Фашизм, развязавший вторую мировую войну и совершивший невиданные преступления против человечества, не ушел в могилу вместе с Гитлером и Муссолини, сегодня он вновь поднимает голову.

В книге журналиста-международника раскрывается реакционная сущность неонацистской идеологии и деятельности фашистских организаций и группировок в ряде стран, показывается необходимость решительной борьбы с современным нацизмом.

Рассчитана на агитаторов, пропагандистов, политинформаторов, широкий круг читателей.

-
- - [КТО СТОИТ ЗА НЕОФАШИЗМОМ](#)
 - [НА БЛАГОДАТНОЙ ПОЧВЕ](#)
 - [«КОРИЧНЕВАЯ ПАУТИНА» В ФРГ](#)
 - [«NF» — АНГЛИЙСКИЙ СИНОНИМ СВАСТИКИ](#)
 - [ФАШИСТСКИЙ РЕНЕССАНС В ИТАЛИИ](#)
 - [ЕВРОПА: «КОРИЧНЕВАЯ ЗОНА» РАСШИРЯЕТСЯ](#)
 - [ПОД СЕНЬЮ СТАТУИ СВОБОДЫ](#)
 - [ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ВАРИАНТ](#)
 - [СТАВКА НА МОЛОДЕЖЬ](#)
 - [ОБЩЕЕ ДЕЛО НАРОДОВ](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
-

**БИБЛИОТЕЧКА ПРОПАГАНДИСТА И
ПОЛИТИНФОРМАТОРА
В. ИВАНОВ
СО СВАСТИКОЙ И БЕЗ...
(Облик современного нацизма)
МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ 1981**

Рецензент — доктор исторических наук
Н. Е. Овчаренко

Иванов В. Г.

И 18 Со свастикой и без... (Облик современного нацизма). — М.: Моск. рабочий, 1981. — 128 с. — (Серия «Библиотечка пропагандиста и политинформатора»).

и 10506-194 М172(03) — 81

42-81. 0801000000 ББК 66,68

1 ФК

© Издательство «Московский рабочий», 1981 г.

В памятном 1945-м, когда гитлеровская Германия потерпела поражение, людям хотелось верить, что с фашизмом покончено навсегда. Однако послевоенные годы свидетельствуют, что фашизм не был аномалией, случайным зигзагом в лабиринте истории. Жизнь вновь и вновь подтверждает справедливость слов В. И. Ленина о том, что монополистическая буржуазия «готова на все дикости, зверства и преступления, чтобы отстоять гибнущее капиталистическое рабство»^[1]

В предлагаемой вниманию читателей книге рассказывается о преступной деятельности неофашистов в нынешнее, сложное для судеб мира и разрядки международной напряженности время, вскрываются корни современного фашизма,

прослеживается взаимосвязь между неофашизмом и его подлинным хозяином — монополистическим капиталом.

Фашизм, являющийся «штурмовым отрядом» империализма, не отказывается от попыток повернуть вспять колесо истории. Неофашисты поднимают голову во многих странах. Их деятельность разнообразна и проявляется в различных формах. И хотя каждая из неофашистских организаций имеет свои политические и идеологические особенности, все они объединены общей ненавистью к социальному прогрессу, миру и социализму. Поэтому не могут не вызывать тревогу попытки централизации неофашистских сил в международном масштабе.

Как в 20-е и 30-е годы, фашизм сегодня не брезгует для достижения своих целей никакими средствами. Одним из них является социальная демагогия, широко используемая неофашистскими лидерами с целью обмана трудящихся и вербовки в свои ряды неустойчивых в классовом отношении элементов, особенно из числа молодежи. Они активно спекулируют, в частности, на социально-экономических трудностях, которые тяжелым бременем ложатся на плечи трудящихся стран капитала в результате инфляции и роста цен, увеличения безработицы (отчасти это является следствием научно-технической революции в условиях капиталистического производства), обострения всех противоречий капитализма в период углубления кризиса отживающей системы эксплуатации и угнетения.

Наиболее активными борцами против неофашизма являются коммунисты, выступающие за объединение всех демократических сил, за создание единого антифашистского фронта. Эта борьба является для них, для всех подлинных демократов важнейшей составной частью общенародной борьбы с реакцией,

милитаризмом, монополистическим гнетом и
неоколониализмом.

КТО СТОИТ ЗА НЕОФАШИЗМОМ

Политическую карту современного мира вновь покрывают коричневые пятна фашистской чумы. Молодчики со свастики на нарукавных повязках открыто проводят сборища на улицах американских городов. Наследники Гитлера в ФРГ врзаются в колонны бастующих рабочих — их «боевые группы» действуют подобно штурмовикам. В Италии неофашисты терроризируют прогрессивные организации, профсоюзы, убивают людей на улицах среди бела дня. Фюрер шведских фашистов в стокгольмской штаб-квартире своей партии говорит журналистам: «Мы построим лагерные бараки, обовьем их колючей проволокой и загоним туда всех бездельников — безработных и прочие беспокойные элементы, чтобы они не мешали порядочным людям...»

Так заявляет о себе неофашизм — единоутробный брат того фашизма, хребет которому был переломлен три с половиной десятилетия назад, путь которого в истории XX века отмечен кровью, разрушениями, варварской, изуверской жестокостью. И как вчера, так и сегодня фашистская угроза заключена в самой социально-экономической, социально-политической природе капиталистического общества. «Империализм, — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, — это строй жестокого угнетения трудящихся, подавления демократии, строй, который породил фашизм — самое крайнее воплощение реакции, мракобесия и террора» [\[2\]](#).

Фашизм как политическая реальность появился в период, когда империализм вступил в стадию общего кризиса, когда Октябрьская революция вырвала важное звено из цепи мирового капитализма. Далеко не во всех странах национальная буржуазия была в состоянии противостоять революционному натиску с помощью традиционных методов подавления. Монополистический капитал породил новую форму реакционно-диктаторской консолидации антинародных режимов, форму, для которой характерна тяга наиболее влиятельной части буржуазии к жестоким, экстремистским методам отстаивания своего господства.

Фашизм, как известно, впервые заявил о себе в Италии на пороге 20-х годов — в бурный период классовых столкновений. В результате первой мировой войны страна оказалась в тяжелом экономическом положении. Безудержно росла безработица, невиданных размеров достигла инфляция. Рабочий класс и крестьянство поднялись на борьбу за свои коренные интересы. В этих условиях монополистическому капиталу Италии потребовалась «крепкая рука», которая была в состоянии совершить государственный переворот и установить откровенную диктатуру буржуазии.

Схожи в своих основных чертах причины появления фашизма и в Германии, когда германский монополистический капитал передал власть Гитлеру. Под господством фашистов оказалась страна, которая обладала экономическим потенциалом, позволявшим подкрепить империалистические притязания военной силой, в которой монополистические группы были наиболее хищническими, разбойничьими. Следует упомянуть также Португалию и Испанию. Испанская буржуазия, в частности, искала и нашла необходимую поддержку для установления нужного ей режима у

гитлеровского фашизма. Помощь Гитлера сыграла решающую роль в гражданской войне и установлении в стране фашистской диктатуры генерала Франко. В малых странах Европы фашистские движения не были самостоятельными. Они смогли оказаться у власти либо в качестве коллаборационистов, полностью поддерживавших немецко-фашистских оккупантов, или в роли марионеток гитлеровской Германии, которая в силу тех или иных причин оставила им некоторые атрибуты мнимой независимости.

Монополистический и финансовый капитал, вложивший немалые средства в фашистское движение, не остался в накладе. Годы фашизма явились для него весьма прибыльными. Так, если в 1933–1934 годах концерн Круппа получил 6,65 миллиона рейхсмарок чистой прибыли, то в 1938—1939 годах — уже 21,11 миллиона, то есть его доходы возросли более чем в 3 раза. Другой немецкий концерн — «ИГ Фарбен-индустри» за семь предвоенных лет увеличил прибыли более чем в 9 раз. Доходы одного из крупнейших банков того времени — «Дрезденербанк» с 1,6 миллиона рейхсмарок в 1933 году выросли до 9 миллионов марок в 1940 году.

После разгрома фашизма во второй мировой войне, после победы социалистических революций в ряде стран Европы и Азии, а затем, в конце 50-х годов, на Кубе в мире произошли глубокие политические, экономические и социальные преобразования. Отличительная черта современного революционного процесса — изменение соотношения сил на международной арене в пользу социализма. Остановить этот процесс не в силах никакая реакция. «Мы идем навстречу эпохе, — сказал Л. И. Брежнев, — когда социализм в той или иной его конкретной, исторически обусловленной форме станет преобладающей общественной системой на земле, неся с собой мир,

свободу, равенство и благосостояние всему трудовому человечеству» [\[3\]](#).

Исторические успехи стран социалистического содружества, разрядка международной напряженности в ходе реализации Программы мира, углубление общего кризиса капитализма, поворот от настроений «холодной войны» в умах большинства населения нашей планеты в сторону мирного сотрудничества — все это вызывает бешеную злобу в стане империалистов, милитаристов, реакционеров всех мастей. Силы милитаризма и реакции воздвигают, в частности, серьезные препятствия на пути разрядки, что создает реальную угрозу для всего человечества. Гонка вооружений в ряде стран Запада приобретает все больший размах. США, например, намерены в ближайшие пять лет (с 1981 по 1985 год), как о том заявил тогдашний президент Дж. Картер в сентябре 1980 года, израсходовать на гонку вооружений астрономическую сумму — триллион долларов!

Подобная политика, безусловно, способствует активизации сил международного фашизма. Империализм в свою очередь использует различные фашистские организации, союзы, объединения, всю фашистскую идеологию для борьбы с национально-освободительным, демократическим и социалистическим движениями. Это еще раз подтверждает правильность марксистского анализа социальной сущности фашизма. Он был и остается порождением и орудием империализма. Поскольку же природа империализма остается неизменной, то сохраняется и опасность фашизма. Крайне правый фланг империалистической реакции нуждается в неофашистах как реальном политическом факторе. На Всемирном конгрессе миролюбивых сил в Москве Л. И. Брежнев говорил: «...Милитаристский робот

лелеет, как любимое детище, самые реакционные, тиранические, фашистские режимы и пожирает демократические свободы»^[4].

Лидеры фашистов обычно утверждают, что их партии поддерживают главным образом мелкие промышленники и торговцы. Однако факты свидетельствуют, что основной поток финансирования идет от наиболее реакционных слоев крупного капитала. Вот конкретный пример. В числе итальянских монополистов, финансирующих неофашистов, в печати не раз назывались имена владельца концерна «Италчументи» Карло Пезенти и нефтяного магната Аттилио Монти. Показательно, что принадлежащие этим промышленникам будто бы «беспартийные» газеты «Джорнале д'Италия», «Нотте», «Рома» и «Гадзетта дель суд» изо дня в день ведут откровенную пропаганду реакционных взглядов. В итальянской печати сообщалось также, что часть денег в кассы фашистской партии «итальянское социальное движение» (ИСД) поступает из США через «Континентал Иллинойс бэнк» и связанного с ним крупного финансиста итальянского происхождения М. Спидона. Немалые средства поступают в кассу ИСД и от французского «Банк де Пари э де Пеи-Ба», через который в свое время осуществлялось финансирование наемников колонизаторов в Алжире и Конго.

Главная же цель ИСД и подобных ей организаций — уничтожение республиканского строя в Италии и установление фашистского террора по всей стране. К чему это в конце концов может привести, свидетельствует трагедия чилийского народа. Непрекращающиеся массовые репрессии захватившей с помощью международного империализма власть в стране военной хунты против демократических слоев населения — логическое завершение фашистских

провокаций в период, предшествовавший пиночетовскому перевороту. Вполне логично и то, что такие крупнейшие американские корпорации, как «ИТТ», «Анаконда» и др., помогавшие Пиночету узурпировать власть, ныне беззастенчиво грабят чилийский народ, расхищают природные богатства страны.

Разумеется, современный фашизм не является точной копией фашизма довоенного. Его проявления стали во многом иными — об этом речь пойдет ниже. Но природа фашизма — надо подчеркнуть это еще раз — остается прежней. Неофашистские политики и идеологи выражают стремление наиболее реакционных слоев империалистической буржуазии любыми средствами задержать необратимый процесс распада капиталистического строя.

В. И. Ленин указывал, что в условиях империализма милитаризм выступает в качестве главного орудия классового господства буржуазии и политического подчинения рабочего класса. Он представляет собой две взаимосвязанные стороны одной сущности: военную силу, направленную вовне, и военную силу для подавления всякого рода движения пролетариата внутри страны^[5]

И сегодня, защищая свои цитадели, империализм по-прежнему делает ставку на насилие. Поэтому олицетворяющие милитаристскую сущность империализма военно-промышленный комплекс, военный и полицейский аппарат, агрессивные блоки (прежде всего НАТО), секретные службы рассматривают фашизм как одно из главных орудий своей политики.

Зловещую роль военно-промышленного комплекса США следует подчеркнуть особо. Он превратился в своеобразное государство в государстве, приобрел громадную силу. Даже такой отнюдь не

сочувствовавший демократическим институтам государственный деятель, как Д. Эйзенхауэр, еще двадцать лет назад указывал на возможность установления контроля над государством со стороны ВПК. Опасения бывшего политика подтверждаются: военно-промышленный комплекс все чаще играет роль политического катализатора милитаристских процессов внутри капиталистических стран и агрессивных акций на международной арене. И все отчетливее прослеживается связь ВПК с неонацизмом.

Союз неонацистов и милитаристов — своего рода «брак по расчету»: он выгоден тем и другим. Неонацисты явно рассчитывают на то, что гонка вооружений еще более повысит их акции в мире военного бизнеса. И наоборот — это они тоже прекрасно понимают — в случае победы политики мирного сосуществования, дальнейшего серьезного углубления разрядки надежд на то, чтобы выплыть наружу, у них останется меньше. Нужен этот альянс, как уже говорилось, и военным промышленникам. Не случайно поэтому, что те самые финансовые круги, которые наживаются на военных заказах, особенно охотно пополняют нацистские фонды. В книге А. Фостера и В. Эпштейна «Опасность справа», вышедшей в США, перечисляется около 150 крупнейших фирм и корпораций, свыше 70 так называемых «культурных фондов», которые стоят за спиной нынешних последователей Гитлера и Муссолини.

Активную поддержку неонацизму оказывают созданные империалистическими державами агрессивные военно-политические блоки, среди которых главенствующее место занимает НАТО. Руководители этого агрессивного союза неоднократно выступали в роли вдохновителей и организаторов военно-нацистских переворотов. Так, совершенный в апреле 1967 года в Греции нацистский путч «черных

полковников» был спланирован в штабах НАТО под кодовым названием «ОПЛАН 100-1». По натовскому сценарию действовали и итальянские экстремисты, пытавшиеся захватить власть в стране.

Зловещую роль играет на международной арене Центральное разведывательное управление США. Оно организует заговоры, провокации и убийства, беззастенчиво вмешивается во внутренние дела других стран. Не так давно стал достоянием гласности документ под названием «Руководство FM 30-31», в котором содержатся директивы американского генерала Уэстморленда о том, как вести себя секретным службам США в «дружественных странах», то есть в государствах — членах НАТО, когда там возникает угроза радикальных изменений политической обстановки не в пользу империализма. Эти директивы касались прежде всего Италии. Укрепление здесь влияния левых сил, в особенности коммунистов, явно не устраивает вашингтонских стратегов. Поэтому ЦРУ и реакционные круги Италии приступили к проведению плана «стратегии напряженности», конечной целью которого должна была стать дестабилизация внутреннего положения на Апеннинах. Суть этого плана один из его авторов, генерал Вернон А. Уолтерс, сформулировал следующим образом: «Заставить Италию жить в хаосе, а для этого надо создать хаос». Американский империализм в союзе с местной реакцией рассчитывал изолировать коммунистов, нанести удар по организованному рабочему движению, толкнуть страну вправо. План этот, однако, был сорван народом Италии.

Активно участвовало ЦРУ в подготовке и осуществлении фашистского путча в Чили. Группа американских ученых в книге «Чилийский путь к социализму» прямо указывает, что нити подготовки переворота вели в государственные ведомства США, и

прежде всего в Пентагон и Ленгли (штаб-квартира ЦРУ).

Большое внимание уделяют неофашисты армиям империалистических государств, стремясь создать там атмосферу военного психоза, антисоветизма. Примечательны такие факты. Почти треть состава западногерманской профашистской партии НДП — военнослужащие бундесвера. В армии ФРГ неофашисты имеют даже свои «ячейки». С бундесвером теснейшим образом связаны и различные реваншистские союзы. Один из главарей ХИАГ — реваншистского объединения бывших военнослужащих гитлеровского вермахта — Э. Кернмайер публично хвастался: «Нет такого решения в министерстве обороны ФРГ, будь оно трижды засекречено, о котором мы не получили бы подробнейшую информацию через 24 часа после его принятия». Свыше двух тысяч офицеров-неофашистов активно действует в армии Италии. Как писал журнал «Джорни» о парашютно-десантных дивизиях, здесь каждый второй военнослужащий — неофашист. На протяжении многих лет фашистские молодчики специально устраиваются на службу в английской армии, чтобы приобрести соответствующую военную выучку и получить доступ к оружию.

И не случайно, очевидно, мнения некоторых военных чинов совпадают со взглядами откровенных фашистов. Американский неофашистский идеолог Т. Пауэр утверждает, к примеру, что все разговоры о разоружении — это «вредная чепуха», что любая точка зрения, отвергающая неизбежность войны, является «абсурдной».

Представители армий западных государств активно сотрудничают в неофашистских организациях, а нередко даже возглавляют их. В число руководителей «общества Джона Бэрча» в США, например, входят адмиралы Ч. Уорд, А. Рэдфорд, Б. Моррил, Ф. Стемп,

генералы Э. Улмунд, А. Веденмейер и некоторые другие. Членами руководства западногерманской НДП являются многие офицеры, занимавшие и занимающие важные посты в бундесвере. А итальянский адмирал Биринделли, бывший командующий объединенными военно-морскими силами НАТО в Средиземноморье, не только находился у штурвала одной из неофашистских партий Италии, но и рекрутировал в нее офицеров ВМС.

Альянс милитаризма и неофашизма таит в себе весьма реальную опасность. Ведь в руках фашиствующих милитаристов могут оказаться нейтронные бомбы, крылатые ракеты и другие средства массового уничтожения. К тому же в создании некоторых видов этого оружия принимали участие ученые гитлеровской Германии, перешедшие затем на службу американских и западноевропейских монополий. Итальянский журнал «Калэндарио дель пополо» в августовском номере за 1980 год опубликовал статью «Создатель крылатых ракет — бывший нацистский генерал». В ней сообщается, что генерал В. Р. Дорнбергер, который в годы второй мировой войны являлся одним из руководителей секретного центра по производству ракетного оружия, в 1947 году был приглашен на службу в американские ВВС в качестве «консультанта». По поручению Пентагона Дорнбергер «скомбинировал» крылатые ракеты и управляемые снаряды, создав оружие дальнего действия под названием «Томагавк». В дальнейшем, будучи уже «главным конструктором» авиастроительной компании «Белл» в Бостоне и «специалистом по крылатым ракетам» на заводе фирмы «Белл эйркрафт» в Буффало, он усовершенствовал эти ракеты. «Один из весомых аргументов, подтверждающих опасность оружия, подобного крылатым ракетам, — пишет журнал, — это сама история их создания, отмеченная военным и научно-

техническим сотрудничеством нацистских военных преступников и тех американских кругов, которые с помощью широкого и постоянного перевооружения преследуют свои империалистические цели во всем мире».

Опыт показывает, что империалистическая буржуазия прибегает к военно-фашистским методам как средству «превентивной контрреволюции». Она идет на это тогда, когда возникает реальная угроза всевластию монополистического капитала.

Армия, полицейский аппарат и неофашисты — основное орудие империализма в борьбе с рабочим и коммунистическим движением. За двадцать последних лет в Соединенных Штатах воинские части около 300 раз привлекались для подавления «гражданских беспорядков». С этой же целью использовались расисты и неофашисты, которые прибегали к методам террора по отношению к демократам, и прежде всего к коммунистам. Примерно то же самое можно наблюдать и в Западной Европе. Фюрер нюрнбергских неофашистов, называющих себя «спасителями Германии», К. — Х. Гофман прямо заявил: «В определенном критическом положении, точнее — в случае гражданской войны, мы будем необходимыми людьми. Нас ничто не удержит. Весь этот бесконечный парламентаризм надо выбросить». Западногерманская газета «Тат» справедливо замечает: «Опасны не только провокации открыто выступающих неонацистов. Поводом для тревоги является прежде всего тот факт, что неофашизм стал возможен благодаря политическому климату, для которого характерны свертывание демократических прав, опасные проявления антикоммунизма, культивирование национального превосходства и милитаристский угар».

Как видим, неофашизм отнюдь не является изолированным, самостоятельным явлением на мировой

арене. Это — политика и практика наиболее реакционных, наиболее империалистических, наиболее шовинистических элементов финансового капитала. Это — оголтелый, патологический антикоммунизм, обращающий порождаемое капиталистической системой недовольство мелкобуржуазной и люмпен-пролетарской массы против организованного рабочего движения, демократии и социализма. Это — реакция контрреволюции на действия демократических, революционных сил. Л. И. Брежнев отмечал на XXV съезде КПСС, что «если возникает реальная угроза господству монополистического капитала и его политических ставленников, империализм идет на все, отбрасывая всякую видимость какой бы то ни было демократии»^[6]

НА БЛАГОДАТНОЙ ПОЧВЕ

В июле 1979 года западногерманское агентство ДПА передало следующее сообщение: «Бундестаг в конце концов принял 255 голосами против 222 окончательное решение об отмене «срока давности» в отношении преднамеренных убийств. За отмену были поданы голоса членов всех трех фракций. Благодаря этому решению и после истечения в конце года установленного до сих пор в 30 лет срока давности можно будет и в будущем призвать к ответу вновь разоблаченных убийц времен национал-социализма».

Это факт. А теперь комментарий к нему: «Я не предаюсь иллюзиям... Убийцам все равно дадут возможность выйти сухими из воды, и они по-прежнему в полном душевном спокойствии будут оглядываться на свое преступное прошлое. Как это уже бывало не раз, одного освободят от тюремного заключения «из-за гастрита, разыгравшегося на нервной почве», другому тяжесть тюремного режима «помешает» выносить диабет или ревматизм».

Эти слова принадлежат Жану Эмери, участнику движения Сопротивления в Бельгии, бывшему узнику концлагерей Освенцим и Бухенвальд. *И во многом он оказался прав.* Одно из доказательств тому — дело нацистского военного преступника Питера Ментена. В годы войны он лично участвовал в убийствах мирных жителей прикарпатских сел, совершал злодеяния на территории Польши. Долгое время Ментен скрывался от правосудия, но был пойман, судим, приговорен к 15 годам тюремного заключения. В мае 1978 года, сославшись на «формальные ошибки» в ходе судебного разбирательства, верховный суд Голландии объявил этот приговор недействительным и передал дело на

вторичное рассмотрение. Новый суд приговор отменил, и нацистский преступник вышел на свободу. В мае 1979 года верховный суд под давлением общественности вновь был вынужден назначить рассмотрение дела, поручив его на этот раз особой палате роттердамского суда. Увы! Справедливого решения не последовало. Суд закрыл дело Ментена из-за «плохого состояния здоровья» этого палача. В 1980 году, однако, под давлением общественности опять было решено возобновить дело... Сколько продлится судебная волокита, получит ли в конце концов преступник по заслугам? — ответить вряд ли кто-нибудь сейчас сможет.

Снисходительное, мягко говоря, отношение в целом ряде западных стран к военным преступникам, убийцам взрывает и удобряет ту политическую почву, на которой произрастают «новокоричневые». Нынешний подъем волны неофашизма и неонацизма в существенной мере подготовлен атмосферой терпимости к правым. Ее расчетливо создавали реакционные круги. Именно они развернули циничную кампанию по реабилитации главарей третьего рейха. В этой связи особое значение приобрела долгая дискуссия в ФРГ по проблеме, казалось бы не нуждающейся в обсуждении: надо ли привлекать сегодня к ответственности нацистских преступников? Уже сама постановка вопроса о применении к ним «срока давности» кощунственна. И не случайно она вызвала гнев и возмущение самых широких слоев общественности, и в первую очередь в тех странах, которые испытали чудовищные зверства фашистов, возведших в систему геноцид, изуверские истязания людей, массовые убийства. Доводы в пользу «забвения», «подведения черты под прошлым» не выдерживают никакой критики. Это явные попытки подвергнуть ревизии недавнюю историю, обелить

гитлеровский фашизм, поощрить деятельность его последышей и преемников.

Наглые выходки старых и новых нацистов — прямое следствие проявляемой по отношению к ним снисходительности. Посудите сами. Бывшие эсэсовцы беспрепятственно проводят свои встречи. Крайне правые газеты публикуют статьи, которые реабилитируют нацизм и прославляют его «героев». А органы информации, пытающиеся пролить свет на преступные действия реакции, подвергаются преследованиям. В марте 1980 года в Австрии, к примеру, был конфискован номер одной из старейших газет — «Арбайтер-цайтунг». Распоряжение о конфискации было дано судебными инстанциями, посчитавшими «вредными и опасными» публикации газеты о действиях правых сил в стране. А ведь «Арбайтер-цайтунг» — центральный орган правящей в стране социалистической партии, которая произносит немало громких фраз о правах человека и «полной свободе» печати в западном мире. Теперь же главный редактор Манфред Шойх смог лишь заявить, что газета, как в кайзеровские времена, вышла с белыми пятнами на месте запрещенных материалов.

Обелить фашизм — такова главная цель адвокатуры гитлеровских наследников. Трудно поверить: процессы по делам фашистских изуверов нередко тянутся годами, выливаясь порой в чудовищное издевательство над свидетелями — бывшими жертвами обвиняемых. Защитниками же палачей, как правило, выступают тоже нацисты.

И каков результат? Вот данные о процессах над преступниками по четырем гитлеровским лагерям смерти.

Концлагерь Кульмхоф. Уголовное дело было возбуждено против 170 охранников. Не выявлено ни одного виновного.

Концлагерь Майданек. Под следствие попало 387 бывших охранников. И вновь виновных не оказалось.

Концлагерь Маутхаузен. Через следственные органы прошло 380 охранников. Осуждено — семь.

Концлагерь Нацвайлер-Штроутхоф. Под следствием было 200 охранников. Осуждено трое.

О том, как проходят судебные процессы в ФРГ над палачами из концентрационных лагерей, писалось достаточно много. Приведем здесь отрывок из корреспонденции Дитриха Штрманна, опубликованной на страницах западногерманской газеты «Цайт»:

«...Дюссельдорф, земельный суд, зал № 111. Здесь слушается дело 14 бывших эсэсовцев, обвиняемых в массовых убийствах узников концлагеря Майданек. Приглашается свидетель Пестес Ципорра — один из немногих, кому удалось вырваться из ада. Свои показания он заканчивает следующими словами: «Еще не родился человек, который мог бы описать наши страдания в Май-данеке. Майданек не поддается описанию. Они делали все, чтобы лишить нас человеческого облика». Этим, собственно, сказано все — и о жертвах, и о палачах. И в то же время этим сказано слишком мало, если задуматься о том, сколько людей было убито в одном только этом лагере и как они были убиты.

Напомним: в концентрационном лагере Майданек с 1941 по 1944 год было уничтожено, по-видимому, более одного миллиона человек. Заключенных травили газом, расстреливали, душили, топили, избивали до смерти; детей, вырванных из рук матерей, живыми бросали в огонь. Вспоминая Майданек, свидетели называют его «бойней», «фабрикой смерти».

И все-таки любые слова недостаточно выразительны, чтобы передать все эти ужасы, страдания, смерти, — продолжает газета. — Не многим посчастливилось выбраться оттуда живыми, но они

есть. Есть их воспоминания, от которых они не могут избавиться даже сейчас, спустя 35 лет после этого кошмара. Есть и обвиняемые — выстроившиеся перед судьейским столом мужчины и женщины, которым предъявляется обвинение в массовых убийствах. Среди них — женщина по прозвищу «Кобыла», которая сталкивала свои жертвы в ров с нечистотами. Среди них «кровавая Бригада», которая топтала узников ногами. Среди них — «ангел смерти», который разъезжал по лагерю на велосипеде и убивал всякого, кто попадался на пути. Теперь в перерыве между заседаниями они стоят все вместе у окна, безмятежно болтают и курят.

277-й день судебного разбирательства. Показания дает свидетель Станислав Барановский из Варшавы. Однажды он уже приезжал на заседание суда, но ему не удалось выступить: слушание дела переносилось несколько раз. «В те времена» Станиславу Барановскому, который был заключен в Майданек как «политический», было 18 лет. Отвечать на вопросы председателя суда ему очень трудно. Он пытается ослабить узел галстука, закрывает ладонями лицо, берется за стакан с водой, вздрагивает, как от ударов. Он вспоминает страшные вещи: в лагере одна из обвиняемых в кровь избила нескольких детей за то, что они слизывали с земли разлитый суп. То, о чем рассказывает Барановский (он страдает тяжелым сердечным заболеванием) и что так равнодушно выслушали обвиняемые, заставляет стынуть в жилах кровь. Это, например, рассказ свидетеля о том, как повесили его товарища, который отказался надеть петлю на шею другого узника, как эсэсовец-изувер наносил своим жертвам профессионально боксерские удары, а когда они падали, объявлял их мертвыми и отправлял в газовую камеру... А ведь Барановский — лишь один из 250 свидетелей обвинения.

278-е заседание суда перенесли на несколько дней, а потом процесс был вовсе приостановлен. Этот процесс по делу о преступлениях нацистов, как и все предыдущие, грозит затянуться до бесконечности. Недаром говорят, что он «соревнуется со временем».

За время, прошедшее с 1962 года, когда началось следствие, многие свидетели ушли из жизни, так и не дождавшись осуждения своих палачей. Обвиняемые прекрасно понимают, что после вынесения приговора — если он когда-нибудь будет вынесен — им вряд ли придется отбывать заключение. Бесконечные затяжки в процессе послужили поводом к тому, что и в ФРГ и за ее пределами называют его «цирком», «судебным фарсом»...»

Вот такую впечатляющую «картину с натуры» представила на суд своих читателей газета «Цайт».

Если посмотреть, кого из военных преступников, живущих и здравствующих, осудила в последние годы западногерманская Фемида, то выясняется:

из бывших сотрудников канцелярии Гитлера — никого;

из имперского министерства иностранных дел Риббентропа — никого;

из нацистского министерства юстиции — никого;

из министерства по делам оккупированных восточных территорий — никого;

из штаба рейхсфюрера СС Гимmlера — никого;

из нацистского управления по расовым вопросам — никого;

из участников так называемой «конференции в Ванзее», принявшей решение о массовом уничтожении евреев, — никого.

Неоспоримо, что преступления фашистов имеют совершенно другие масштабы и характер, чем те, которые квалифицируются западногерманским уголовным кодексом просто как «преднамеренное

убийство». Нацистские преступления относятся к таким нарушениям международного уголовного права, как массовые убийства гражданских лиц в оккупированных областях, убийства военнопленных, убийства по политическим, расовым и религиозным мотивам. Именно так они были квалифицированы в документах Международного военного трибунала и в законе № 10 Контрольного союзнического совета от 20 декабря 1945 года, обязательном для исполнения на территории бывшего третьего рейха. Им должны руководствоваться суды, в том числе, разумеется, и западногерманские. Однако данный закон из области международного уголовного права ни в коей мере не устраивал нацистских преступников и их пособников. Начиная с 1951 года он фактически игнорировался в ФРГ, а в 1956 году и вовсе был отменен.

Положение о неприменимости «срока давности» к таким преступлениям, как массовые убийства людей, содержится в конвенции ООН от 26 ноября 1968 года, но ФРГ до сих пор не ратифицировала эту конвенцию. Отмена закона № 10 Контрольного союзнического совета, отказ ратифицировать конвенцию ООН — звенья одной цепи. Эти действия направлены на то, чтобы затруднить преследование нацистских преступников в ФРГ.

Да, трудно не согласиться с западногерманской газетой «Унзере цайт», назвавшей формальное решение об отмене «срока давности» в ФРГ фарсом.

Не лишне будет, очевидно, назвать конкретные имена тех, кто до сих пор остается на свободе, сея ядовитые семена фашизма. Что стало, например, с нацистским палачом Густавом — Францем Вагнером, заместителем начальника лагеря смерти Собибур, которого в 1978 году случайно обнаружили в Латинской Америке? Бразильская юстиция долгое время не могла решить: выдавать ли Вагнера, обвиняемого в убийстве

150 тысяч человек, или нет, хотя его выдачи требовали многие страны. Сам Вагнер приложил немало усилий, чтобы уйти от возмездия. Сначала он не признавал, что вообще когда-либо был в Собибуре. Затем категорически отрицал свою причастность к убийствам. Вслед за этим последовали «три попытки самоубийства». Потом было инсценировано помешательство. В конце концов приговор все же был вынесен. И что же? Верховный суд Бразилии отказал в выдаче Вагнера, ссылаясь на... действие «срока давности» в отношении подобных преступлений в ФРГ. И это в то время, когда в ФРГ как раз отменили «срок давности» в преследовании убийц, подобных Вагнеру! Палач отпущен на свободу.

Еще пример: Клаус Барбье, беглый военный преступник, известный во Франции как «лионский палач», в Боливии — как немецкий иммигрант по фамилии Альтман. Протесты мировой, и в первую очередь французской, общественности против попустительства по отношению к убийце поначалу пугали Альтмана. Но вскоре выяснилось, что требование Франции о выдаче военного преступника верховный суд Боливии отверг. «Между нашими странами не существует договора о выдаче граждан», — гласило заключение суда. Это решение позволило Альтману-Барбье избежать наказания за массовое истребление людей. Не понеся заслуженной кары, преступник продолжал жить в Боливии и пользоваться особым покровительством диктатора Бансера, которому служил не менее рьяно, чем в годы молодости третьему рейху. Перемены, пришедшие в Боливию в ноябре 1978 года, начавшийся процесс демократизации политической и общественной жизни страны заставили Альтмана уйти со сцены. Но не надолго. Как сообщала печать, среди тех, кто отдавал приказы стрелять в боливийских рабочих, крестьян, студентов во время народных

выступлений, фигурировал и Клаус Альтман, он же Клаус Барбье, бывший шеф гестапо в Лионе.

Приведем еще несколько имен:

Франц Хофер — бывший гауляйтер Тироля. Теперь он Франц Лейтнер, преуспевающий торговец в аргентинском городе Сан-Карлос-де-Барилоче.

Вильфрид фон Овен — в прошлом сотрудник Геббельса. В последние годы — редактор газеты «Пренса либре» («Свободная пресса»), издающейся в Буэнос-Айресе на немецком языке.

Вальтер Рауфф — изобретатель автомашин — «душегубок», в которых гитлеровцы умертвили выхлопными газами десятки тысяч своих жертв. Ныне занимает пост советника секретной службы у Пиночета.

Иозеф Менгеле — в прошлом эсэсовский врач-убийца, ставивший чудовищные эксперименты над узниками в Освенциме. Получил документ о парагвайском гражданстве из рук диктатора Стресснера и обосновался в Парагвае.

Вольфганг Гернер — бывший офицер нацистского флота. Сейчас — президент бразильского филиала транснациональной химической корпорации «Байер АГ».

Этот список можно было бы продолжить. Местом своего пребывания преступники избирали, как правило, страны с диктаторскими режимами. И это не случайно. Именно в таком политическом климате они могут чувствовать себя вольготно и не опасаться за свою безопасность. Режимы, которые дали им приют и берут их к себе на службу, видимо, надеются, что опыт бывших гитлеровцев пригодится им в борьбе с нарастающим освободительным движением народов (случай с Альтманом — убедительное доказательство тому).

Трогательную опеку над недобитыми гитлеровцами взяли на себя и Соединенные Штаты. В 1979 году в

газете «Вашингтон пост» был напечатан любопытный материал, который приводится ниже с некоторыми сокращениями:

«В секретных документах американского правительства излагается возмутительная программа под кодовым названием «Пей- пер-клип», в рамках которой сотни нацистов, в том числе и военные преступники, нашли радушный прием в Соединенных Штатах независимо от услуг, которые они оказывали в прошлом Гитлеру. Попустительство федеральных властей дало нацистским преступникам возможность обосноваться в США и избежать судебной ответственности за совершенные ими зверства... Мало кому из немецких ученых было предъявлено обвинение

в совершении преступных экспериментов над евреями. Секретные материалы, касающиеся программы «Пейпер-клип» ставят под вопрос доклад главного счетного управления, авторы которого утверждают, что никакого заговора, имевшего целью помешать расследованию дел нацистских военных преступников и привлечению их к судебной ответственности, не существовало».

Приют и покровительство в США нашли не только те, о ком сообщила «Вашингтон пост». Недалеко от Лос-Анджелеса, к примеру, здравствует «добропорядочный американец» А. Артукович. Это бывший министр внутренних дел фашистского режима в Хорватии, виновник гибели тысяч югославских патриотов.

Эдгаре Лайпениекс проживает в Солей- на-Бич (штат Калифорния). Он — бывший командир карательного отряда в Латвии, офицер гитлеровской разведки, лично участвовавший в допросах и избиениях заключенных, содержащихся в тюрьме Риги.

Прихожане одной из румынских церквей во Флориде знают Валериана Трифа как епископа. А когда-то он был главарем шайки студентов-фашистов, входившей в

состав «жедешной гвардии», одним из организаторов и участников массовых погромов в Бухаресте, когда на улицах румынской столицы были убиты несколько тысяч человек, в том числе женщины, старики, дети.

На каждого военного преступника, осужденного на Нюрнбергском процессе, приходится около ста ушедших от заслуженного наказания. И многие из них под видом «перемещенных лиц» бежали именно в США. Американское телевидение в 1980 году показало фильм «Избежавшие возмездия», в котором разоблачается неприглядная роль властей США, скрывающих нацистских военных преступников. Фильм на основе убедительных документов доказывает, что США стали подлинным раем для фашистских головорезов. По количеству бывших нацистов, живущих в стране, США уступают лишь ФРГ и Аргентине. Причем речь идет не о простых исполнителях военных приказов, а о людях, лично повинных в организации убийств тысяч мирных жителей. Однако за весь послевоенный период в США было привлечено к суду только 16 военных преступников. Ныне здесь проживает около 200 гитлеровцев, которые несут ответственность за гибель двух миллионов людей. Многие из них находятся под покровительством и защитой Белого дома, который не брезгует пользоваться их услугами.

А как сложилась судьба гитлеровцев в самой Федеративной Республике Германии, где из 150 тысяч военных преступников, выявленных во время Нюрнбергского процесса, лишь 30 тысяч предстали перед судом? Что стало, к примеру, с Фильбингером, который упоминается в одном старом протоколе? Вот сухие строки из него:

«...Офицер зачитал приговор. Осужденный ничего не сказал перед смертью...

Команда «огонь» последовала в 16.02.

Смерть осужденного наступила в 16.04. Труп был положен в гроб персоналом охраны и отправлен для захоронения.

Фильбингер, судья при штабе ВМС».

Так погиб двадцатидвухлетний матрос Вальтер Греггер, один из 25 тысяч немецких солдат и офицеров, расстрелянных и повешенных по решению фашистских судов за отказ участвовать в разбойничьих походах.

Обвинителем был Г. Фильбингер. Это он потребовал расстрела. Он же руководил экзекуцией. По секундомеру засекал время от команды «огонь» до «наступления смерти».

Ныне Фильбингер — весьма заметная фигура в политической жизни ФРГ. Он занимал пост премьер-министра земли Баден- Вюртенберг; в 1978 году его даже прочили в президенты страны от блока ХДС/ХСС.

Фильбингер — не исключение. И многим другим нацистам предоставлены высокие должности.

В бундесвере, который в ФРГ нередко называют «школой нации», подавляющее большинство высших офицеров в свое время служили в гитлеровском вермахте. Генерал бундесвера Ф. — И. Шульце, например, награжденный Гитлером «рыцарским крестом», в 70-е годы являлся главнокомандующим вооруженными силами НАТО в Центральной Европе. Занимавший высокие посты в гитлеровской армии К. Шнель был назначен секретарем министерства обороны ФРГ.

Показателен и такой факт. Демократическая печать ФРГ неоднократно с возмущением писала об участии военнослужащих бундесвера в собраниях бывших эсэсовцев, о присутствии на маневрах западногерманских вооруженных сил представителей «общества взаимопомощи бывших солдат войск СС». Последние, объединившись под вывеской ХИАГ, в

качестве предлога для своих сборищ используют так называемые «встречи друзей и однополчан».

Орган западногерманских коммунистов газета «Унзере цайт» в 1978 году отмечала, что бывшие нацисты занимают ответственные посты в юстиции, в системе управления, в школах и т. д. Вот лишь некоторые из приведенных газетой имен.

Герхард Гауль в качестве судьи времен нацизма активно участвовал подобно Фильбингеру в вынесении и исполнении смертных приговоров. Сегодня он — глава муниципалитета города Любена.

Эрнст Хайнрихсон — в прошлом ответственный чиновник полиции безопасности в оккупированной Франции, отправивший десятки тысяч человек в газовые камеры. Ныне он — бургомистр города Вюргештадт в Баварии.

Вернер Ронде в годы войны был прокурором особого суда в Праге. В перечне военных преступников, представленном ЧССР, стоит под номером А 38/88. Получает ныне солидную государственную пенсию.

Ганс Кёстер — бывший оберштурмфюрер СС, член нацистской пропагандистской организации «Лебенсдорн». До недавнего времени — пресс-атташе посольства ФРГ в Копенгагене.

Франц Крампф — бывший унтерштурмфюрер СС, старший офицер РСХА. С 1969 года посол ФРГ в Токио, затем высокопоставленный чиновник в аппарате НАТО в Брюсселе.

Рудольф Вебер-Лорг — бывший уполномоченный СС в полицейском управлении имперского комиссариата по Украине. Материалы о его кровавых делах имеются в СССР. Ныне занимает пост прокурора.

По явно заниженным данным ведомства по охране конституции ФРГ, на государственной службе в системе образования, в органах правосудия и полиции находилось в последнее время свыше 600 бывших

нацистов, 392 из них — государственные чиновники и военные, занимавшие ответственные посты.

Бывшие гитлеровцы играют заметную роль в неонацистском движении в ФРГ. Они группируются — тайно или явно — в различные объединения. Одним из них является упоминавшееся «общество взаимопомощи бывших солдат войск СС», которое насчитывает около 300 тысяч членов. Оно опирается на разветвленную сеть организаций, действующих как в ФРГ, так и во многих других странах, например в Австрии, Бельгии, Дании, Финляндии, Голландии. Бывшие эсэсовцы проповедают свои взгляды не только на собраниях «ветеранов», но и через газету «Фрайвиллиге», журналы «Дойче нахрихтен» и «Дойче вохенцайтунг».

С «обществом взаимопомощи» связаны и другие объединения «старых бойцов», которые носят названия бывших частей СС, где служили их нынешние члены, например, «лейбштандарте Адольф Гитлер». По сообщениям западногерманской печати, каждый месяц по крайней мере в 100 городах ФРГ собираются «старые бойцы» на свои слеты.

Среди тех, кто «не разоружается», — различные «землячества», входящие в «союз изгнанных». Они пользуются финансовой и политической поддержкой правых сил. Их политическая ориентация также определяется бывшими гитлеровцами.

Выражая беспокойство в связи с усиливающейся активностью неонацистов в ФРГ, председатель социал-демократической партии Вилли Брандт в письме канцлеру Гельмуту Шмидту указывал, что в правление СДПГ все чаще поступают письма, в которых выражается возмущение слетами так называемых «товарищеских союзов», правоэкстремистских «боевых объединений» и политических групп, в ходе которых открыто пропагандируются нацистские идеи, звучат откровенные призывы к реваншу. Выраженная в этом

письме тревога по поводу исходящей от правых экстремистов опасности для страны, как мы увидим далее, вполне закономерна.

Прямое попустительство властей по отношению к «невывирающим динозаврам» воодушевляет «коричневых». Не случайно же в «боевых листках» неофашистов появляются циничные заявления вроде такого: «Мы, национал-социалисты, когда-нибудь обрадуемся тому, что оставшиеся как память концлагеря так хорошо сохранены. Их можно в общем-то в любой день начать снова использовать».

...Как известно, в свое время был принят закон Контрольного союзнического совета, статья 7 которого гласила: «Письменная, устная или иная пропаганда и агитация, направленная на сохранение, возрождение или поощрение национал-социалистского духа, а также имеющая своим содержанием прославление войны, запрещается».

Как же обстоит дело в действительности? Начнем с книжной продукции. Молодые социалисты из Эссена (ФРГ) составили список на 200 страницах, в котором приведены названия свыше четырех тысяч книг фашистского содержания. Видные журналы регулярно оповещают западногерманских издателей и книготорговцев о появлении книг, посвященных Гитлеру. Так, в библиографическом выпуске «Бухрепорт» № 35 от 2 сентября 1979 года читаем: «Книги о Гитлере по-прежнему пользуются большим спросом. Интерес к Гитлеру периода третьего рейха, по-видимому, не уменьшается. На оптовом складе Георга Лингенбринка только с названием, в которое входит имя «Гитлер», насчитывается 57 книг». В последнее время в Западной Европе в огромном количестве издаются не просто дешевые брошюры, а книги, претендующие на «научное исследование» фашизма. В качестве примера можно привести

написанную западногерманским историком Иоахимом Фестом биографию бесноватого фюрера под названием «Карьера Гитлера». Основная мысль этой книги, как и снятого на ее основе «документального» фильма с тем же названием, состоит в том, что гитлеровский фашизм был якобы не логическим следствием политики самых реакционных сил империализма, а случайным явлением. Некоторые западные круги с нескрываемым энтузиазмом встретили эту историческую и политическую фальсификацию. А по указанию властей Западного Берлина демонстрация этого фильма стала даже обязательной частью школьной программы.

Немалую лепту в «гитлероманию» вносит бывший гауляйтер, сподвижник Геббельса некий Керн, работающий ныне на посту главного редактора неонацистской «Дойче зольдатен-цайтунг» и в должности руководителя отдела печати союза бывших эсэсовцев ХИАГ. Многие его книги посвящены воспеванию «подвигов» карателей из СС. В предисловии к опусу бывшего обергруппенфюрера СС Пауля Хауссера «Войска СС в действии» Керн писал: «Пусть эта книга, посвященная воспоминаниям, взрыхлит целину для всходов завтрашнего дня — дня нового начала и подъема». Нетрудно догадаться, о каком «новом начале» мечтает бывший гауляйтер. Тем более что он недавно опубликовал трилогию под такими красноречивыми заголовками: «А. Гитлер — фюрер партии», «А. Гитлер — государственный деятель» и «А. Гитлер — полководец».

О многом говорит и опубликованное в парижской газете «Монд» объявление о выходе в свет книги американского литератора Джона Толэнда «Адольф Гитлер»: «Нет! Вы не знаете всего! 7 лет изысканий! 250 интервью! Сотни невероятных открытий! Вся пресса говорит об этой книге. Во всем мире уже распродано 2

миллиона экземпляров. Купите эту книгу в ближайшем книжном магазине!»

Да, на Западную Европу и Соединенные Штаты в последние годы обрушился поток литературы, восхваляющей гитлеризм. К примеру, в ФРГ, а затем и в ряде других западных стран многочисленные издательства стали чуть ли не специализироваться на публикации и распространении «мемуаров» главарей третьего рейха, их сообщников и приближенных. Показательно, что апелляция к Гитлеру и фашизму ведется под лозунгом исторических исследований, однако истинный смысл ее в другом — попытаться преуменьшить ужасы фашизма, оправдать его преступления. Десятки «произведений» подобного рода были представлены, в частности, на книжной выставке, состоявшейся в 1980 году во Франкфурте-на-Майне.

Интерес к Гитлеру и гитлеровцам подогревается весьма искусно. Много шума наделал, например, бывший английский военный доктор тюрьмы Шпандау Хью Томас. Он опубликовал книгу «Убийство Рудольфа Гесса», в которой утверждал, что последний заключенный тюрьмы Шпандау вовсе не бывший «номер 2» гитлеровской верхушки, а личность неизвестная. Пересказав историю полета Гесса в начале войны в Англию для установления контактов с официальным Лондоном, Хью Томас утверждает: Гиммлер, который соперничал с Гессом в борьбе за власть, приказал убить его в пути и подменить двойником. Сенсационный абсурд вызвал в Англии новую вспышку интереса к нацизму. Добавим, что в Западной Европе длительное время настойчиво ведется кампания за освобождение из тюрьмы Гесса, осужденного Нюрнбергским трибуналом.

И еще один штрих, характеризующий климат, благоприятствующий неонацистам. В ФРГ и в некоторых других западноевропейских странах в 1980 году

уделили большое внимание юбилею Альберта Шпеера, военного преступника, отбывшего срок наказания в тюрьме Шпандау. Ему исполнилось 75 лет, о чем не преминули сообщить ведущие западные издания. Би-би-си «порадовала» своих слушателей специальной радиопрограммой под названием «Годы Гитлера». А корреспондент еженедельника «Лиснер» записал на пленку трехчасовое интервью с гитлеровским соратником.

В последние годы в странах Западной Европы возник еще один бум, также играющий на руку неонацизму. За большие деньги продаются и широко рекламируются различные гитлеровские реликвии: нарукавные повязки надсмотрщиков лагерей смерти, оружие эсэсовцев, значки гестаповцев и прочие предметы подобного ассортимента. Предприимчивые владельцы магазинов публикуют объявления в газетах, предлагая потенциальным покупателям получать «редкий и ценный товар» по почте. Цены на гитлеровскую «мемориалию» растут. Кортик нацистских дипломатов возрос в цене в 3 раза и стоит теперь 600 фунтов стерлингов, а вымпел с машины Геринга оценивается в 1000 фунтов. (Эти цифры, кстати, говорят и о том, в каких кругах находятся любители приобрести такого рода «сувениры».)

В этой кампании участвуют также фирмы, выпускающие пластинки. В магазинах можно приобрести такие диски, как «Музыка войск СС», «Немецкие документальные записи», речи главарей третьего рейха и т. п. А правые газеты публикуют соответствующую рекламу.

Особенно много в технологию оглупления и промывания мозгов, в дело «гитлеромании» вносит в ФРГ «продавец холодной войны», глава крупнейшего газетно-издательского концерна Шпрингер. Недавно он оказался в центре внимания общественности в связи с

разоблачениями, сделанными талантливым западногерманским писателем и журналистом Гюнтером Вальраффом в книге «Свидетель обвинения». Эту книгу можно с полным основанием отнести к глубокому исследованию, документально разоблачающему политику шпрингеровского концерна, ставшего фабрикой лжи и ненависти. «Ныне, — пишет Г. Вальрафф, — концерт Шпрингера окончательно превратился в штурмовой батальон национализма и по своим политическим позициям твердо занял место между ХСС и неонацистской НДП».

Крайне правые располагают в ФРГ большими возможностями для пропаганды своих идей. Они издают более сотни журналов и газет с еженедельным тиражом 180 тысяч экземпляров. При этом львиная доля приходится на «Дойче националь-цайтунг» (100 тысяч экземпляров). Для нее характерен крайне агрессивный стиль в сочетании с примитивностью изложения. Знакомство с этим еженедельником создает впечатление, что его выпускают люди, одержимые комплексом ненависти и цинизма. Вопреки общеизвестным фактам о зверствах гитлеровцев в период второй мировой войны, о душегубках и крематориях, об убийствах миллионов детей, женщин, стариков в нацистских лагерях смерти, эта газета, например, заявляет: «Ложь, что в Дахау сжигали людей... В концлагере того времени не было ни одной действующей газовой камеры... а узники производили впечатление хорошо накормленных людей». Из номера в номер воспеваются фашистские преступники типа летчика Руделя, который и сегодня похваляется «подвигами» на Восточном фронте. Неприкрытое славословие звучит на страницах этого фашиствующего листка в адрес нацистских главарей. «Наконец-то рухнул смехотворный с самого начала, антигерманский пропагандистский тезис, что Гитлер стремился к

мировой войне и завоеванию мира... Гитлер не хотел никакой войны. Он победил безработицу и заставил немцев забыть внешнеполитическое унижение Версальского договора», — писала «Дойче националь-цайтунг», когда на экраны ФРГ вышел фильм «Карьера Гитлера». Восхваляя фюрера, газета в унисон с авторами фильма утверждала, что пора, мол, дать «объективную оценку его личности», не забывая о его «положительных качествах».

Влиятельный западногерманский журнал «Шпигель» также не удержался от подобного рода публикаций. Весной 1980 года он напечатал серию материалов под общим названием «Монологи Гитлера». Речь идет о записях, которые якобы были сделаны в свое время адъютантом М. Бормана. В этих «монологгах» излагаются бредовые рассуждения Гитлера о мировом господстве, о «расовой неполноценности славян», о расчленении Советского государства, его ликвидации и колонизации, о насильственном сокращении путем физического истребления славянского населения, об уничтожении Москвы, Ленинграда, Киева и других городов европейской части СССР. Публикации пестрят рассуждениями такого типа: «Славяне созданы для рабства, они не способны к самостоятельной жизни».

Распространение с помощью газет и журналов подобных высказываний стало возможным в современной Западной Германии в результате нагнетания антисоветского психоза, роста шовинизма и милитаризма.

Открыто проповедует фашистские идеи газета «Дойче вохенцайтунг», одним из издателей которой является фон Тадден — бывший председатель НДП. Немалый вклад в нагнетание «синдрома Гитлера» вносит выходящий с 1976 года журнал с провокационным названием «III мировая война». Нельзя не согласиться с выводом газеты «Франкфуртер

альгемайне»: «Модный интерес к европейскому фашизму 30-х годов... превратил Гитлера в своего рода новую «сверхзвезду» средств массовой информации. Кажется, он становится героем...»

Не так давно «Дойче националь-цайтунг» опубликовала статью, посвященную Гитлеру, где говорится, что сегодня «его заслуги предстают в новом свете». Приводятся данные опроса общественного мнения относительно личности Гитлера, проведенного гамбургским институтом Кермана: 85,7 процента опрошенных полностью, в значительной степени или частично придерживаются мнения, что Гитлер «заботился о поддержании закона и порядка»; 77,7 процента полностью или частично согласны с Тем, что Гитлер «хотел, собственно говоря, только хорошего»; 68 процентов считают, что черты характера и поступки фюрера свидетельствуют о его «гениальности»...

Результаты опроса не могут не насторожить мировую, и прежде всего европейскую, общественность. Они показывают, что оголтелая пропаганда фашизма в Западной Германии достигает в какой-то степени поставленных перед ней целей.

Заслуживает внимания такой факт: «Дойче националь-цайтунг», шпрингеровские газеты и некоторые другие реакционные издания бесплатно распространяются в солдатских казармах. И делается это, надо полагать, неспроста.

Так создается политическая, моральная и идеологическая почва, на которой с благословения крупного капитала произрастает неофашизм.

«КОРИЧНЕВАЯ ПАУТИНА» В ФРГ

В пять тридцать утра на виллу в Герольдсберге под Нюрнбергом ворвались полицейские. Разбуженный шумом, владелец виллы Карл-Хайнц Гофман, известный в своем кругу под кличкой «Гофман — стальной шлем», выхватил было пистолет, но, увидев перед своей постелью вооруженных полицейских, сделал вид, будто хотел поправить подушку. Один из вошедших сунул под нее руку и вытащил семизарядный кольт.

Так 1 февраля 1980 года началась операция по ликвидации оружейных арсеналов крупной военизированной неонацистской организации, носившей скромное название «военно-спортивная группа Гофмана». Операция осуществлялась одновременно в трех землях ФРГ — Баварии, Баден-Вюртемберге и Гессене. Был проведен обыск в десятках опорных пунктов и в «главной ставке» — замке Эрмройт, расположенном неподалеку от города Эрлангена. Главарь этой банды открыто муштровал своих головорезов по методам эсэсовских карательных отрядов и даже устраивал военные парады. А в близлежащем лесу его парни упражнялись в стрельбе из пистолета, учились приемам рукопашного боя. «Мы чувствуем себя, как настоящие солдаты, как форпост борьбы против красной опасности», — паясничал Гофман перед журналистами. Во время обыска в его доме был обнаружен целый военный склад — винтовки, пистолеты, солдатские шлемы, маскировочные халаты, боевые патроны.

Спустя два дня после ареста Гофмана западногерманское информационное агентство ДПА

сообщило: «Направленная против конституционного строя деятельность «военно-спортивной группы Гофмана» не могла более оставаться безнаказанной. Своими театральными обставленными выступлениями в прошлые годы группа привлекла особое внимание общественности и задавала во всем правоэкстремистском лагере определенный тон. Кроме того, деятельность группы с учетом тех страданий, которые причинил национал-социализм всей Европе, вызывала за границей огромное беспокойство. Это могло отрицательно повлиять на престиж Республики — фактор, с которым более нельзя было мириться».

Что же произошло дальше? Понесла ли «группа» обещанное наказание? Нет. Все ограничилось обысками и конфискацией оружия. Вожаки «движения», в том числе и Гофман, по-прежнему на свободе. А о тех, кто вдохновлял этих молодчиков, кто снабжал «стальной шлем» средствами и оружием, разговор даже не поднимался.

В этой связи уместно напомнить высказывание директора Гамбургского института по изучению международных проблем фон Баудиссена. «Терпимость и даже благосклонность к неонацистам, — писал он, — заставляет сделать вывод: есть силы, которые рассматривают неонацизм как своеобразный политический резерв, который они в любую минуту могут пустить в ход для борьбы против прогрессивных сил внутри страны и для осуществления реваншистских устремлений во внешнеполитической области».

Эта мысль нашла свое трагическое подтверждение накануне федеральных выборов в Западной Германии в 1980 году. В обстановке военной и антикоммунистической истерии, которую искусственно создавал в стране блок правых сил во главе со Штраусом, было совершено чудовищное злодеяние. В Мюнхене взрывом бомбы было убито 12 и ранено 215

человек. Организатора этого террористического акта — все того же Гофмана, равно как и пятерых его сообщников, арестовали, но тотчас выпустили из-под стражи из-за «отсутствия улик». Вот такое продолжение получила история с «ликвидацией банды Гофмана» в феврале того же года. Даже буржуазная печать была вынуждена признать, что подобные террористические акции стали возможными благодаря попустительству влиятельных реакционных сил. Напомним, что, несмотря на все старания, блоку правых партий ХДС/ХСС не удалось прорваться к власти; он потерпел чувствительное поражение на выборах.

Сколько, вы думаете, в Федеративной Республике Германии сейчас организаций типа «группы Гофмана»? Более ста пятидесяти! Что они представляют собой? Чего хотят? На эти вопросы достаточно красноречиво отвечает западногерманский журналист Юрген Помории в книге «Неонацисты», вышедшей в конце 70-х годов. В книге рассказывается о четырех месяцах, которые автор провел среди неонацистов. Вот одна из описанных им сцен.

Гамбург, 1978 год. Пивная на окраине города. Распахивается дверь. Трое молодых людей с шумом вваливаются в пивную. Они одеты во все черное, перетянуты портупеями, какие носили в войсковых частях СС.

— Хайль Гитлер! — вскидывают вверх руки вошедшие. Пивная дружно откликается: «Хайль Гитлер!»

Молодые люди, которые приветствовали друг друга подобным образом, — члены неонацистской банды «фронт действий национал-социалистов» (АНС). Выходки этой фашистской группы вызвали беспокойство общественности. Власти и полиция о группе знали, но ничего не делали, чтобы пресечь ее деятельность. Точно так же они поступали и в

отношении 20 других неонацистских организаций Гамбурга.

«У меня, — пишет Юрген Помории, — была возможность приглядеться к главарию АНС Михаэлю Кюнелю. Он вынужден был оставить свою службу лейтенанта в гамбургской высшей школе бундесвера после «символического сожжения евреев», которое учинили несколько офицеров. Разразился скандал. Дело дошло до министра обороны. Тогда же у Кюнелю были найдены фашистские плакаты. Бундесвер отчислил его — быстро и тихо.

Теперь Кюнелю призывает всех к дисциплине:

— Мы должны сбором подписей нанести удар. Наши сторонники у нас и за рубежом смотрят на нас. Мы не должны осрамиться.

В ответ — голоса:

— Я уже собрал 20 подписей.

— Я — девять.

— Ну, а ты? — Кюнелю смеется, глядя на меня.

— У меня нет листа для сбора подписей.

— Бери, — и протягивает мне бланк гамбургской комиссии по проведению выборов».

(Поясняю, что это за бланки. Чтобы та или иная организация могла быть занесена в избирательные списки, за нее прежде должно поручиться определенное количество граждан. Своих поручителей искал и АНС. — *В. И.*)

Так впервые в истории ФРГ в избирательные списки должна была попасть организация, которая по закону запрещена, поскольку является наследницей гитлеровской партии, но нелегально существует и действует. Члены АНС подбрасывали в дома антифашистов письма с угрозами, оскверняли могильные надгробия, печатали фашистские памфлеты. Авантюризм и ложно понятое чувство товарищества,

недостаток политического сознания привели к Кюнелю и его сообщникам немало молодых людей.

А вот выдержка из «Дер штурм» — «боевого листка» этих гамбургских неонацистов: «В нашей организации может проявить себя каждая арийка. Наши усилия — для великого немецкого рейха. Мы требуем от девушек безоговорочной готовности достичь той мировоззренческой и нравственной зрелости, какой достиг наш фюрер Адольф Гитлер».

За откровенно фашистскую деятельность Кюнен и его ближайшие помощники были арестованы. А дальше был суд. Приговор, однако, судьи объявить не торопились, хотя сам факт судебного процесса в условиях ФРГ стал сенсацией: впервые на скамье подсудимых оказались неонацисты.

Видя необычайную медлительность представителей юстиции, ультраправые не преминули использовать зал суда для проповеди своих идей. Адвокаты подсудимых заявляли, что Германия якобы «расцвела» в период правления Гитлера, что приговоры Нюрнбергского процесса — «преступления юстиции». Подписание московского Договора между СССР и ФРГ они называли «предательством страны». Если так вели себя юристы, то что говорить о свидетелях, многие из которых приходили на судебные заседания в униформе эсэсовцев?!

Вот как описывает Вольфганг Бартельс в журнале «Штерн» атмосферу в зале суда: «Михаэль Кюнен безнаказанно заявил о своей принадлежности к «революционному национал-социализму», который, к сожалению, «не вдолбишь без жертв». А публика и защитники веселились, когда зачитывался текст найденной у Кюнелю освенцимской песенки... Председатель суда Гельмут Мошюринг и его коллеги отнеслись к этому даже с пониманием.

И уж совсем скандальным стал процесс, когда слово взяли защитники. Так, бывший депутат от НДП Петер Штекихт потребовал, чтобы одного из судей отстранили за пристрастность, как члена СДПГ, так как, по его словам, во главе этой партии находятся «бывшие агенты Москвы и предатели родины Венер и Брандт». Защитник Кюнена Герман Вомельсдорф спокойно утверждал, что нацистский лозунг «Германия, пробудись!» служил взаимопониманию между народами. Вомельсдорф, для которого демократия — «спорное понятие», потребовал снять из обвинительного заключения пункт, где говорилось о посягательствах на Берлинскую стену (граница между ГДР и Западным Берлином. — *В. И.*). Его обоснование — «стена не является имуществом, охраняемым законом ФРГ», а значит, действия против нее ненаказуемы. Кульминацией юридических крючкотворств стало требование защитника Теодора Герлаха зачеркнуть пункт, где группа обвинялась в намерении освободить Рудольфа Гесса из заключения в Шпандау. По мнению Герлаха, это просто «акт человечности» и поэтому он «не противозаконен».

Так писал буржуазный журнал «Штерн». За многочисленные террористические акции, совершенные в 1977–1978 годах с целью получения оружия и ограбления касс на сумму почти в 100 тысяч западногерманских марок, главаря банды Кюнена приговорили лишь к четырем годам лишения свободы.

Опасность этой и ей подобных организаций состоит в том, что она занимается, по существу, воссозданием гитлеровской партии, пытается реабилитировать фашизм, готовится к конкретным действиям, а ее главари пользуются поддержкой в определенных кругах ФРГ.

И таких неофашистских групп расплодилось в ФРГ великое множество: «акция Германии», «комитет

освобождения Германии от коммунизма», «акция Одер-Нейссе», «союз верной родине молодежи», «имперский солдатский союз», «акция сопротивления» — лишь некоторые из них.

Наиболее крупной нацистской организацией в ФРГ является НДП — национал-демократическая партия, действующая в ФРГ легально, она — прямая наследница гитлеровской национал-социалистской партии. Ее задачу один из главарей, Рёдер, определил кратко: «Искоренить коммунизм в Европе».

Созданная в ноябре 1964 года, эта партия, вобравшая в себя фашистские организации типа «немецкая имперская партия», с самого начала взяла курс на вовлечение в свои ряды не только явно националистических, реваншистских элементов, но и широких слоев населения ФРГ, недовольных положением дел в стране. Была поставлена задача выдвинуть такие лозунги, которые звучали бы заманчиво для крестьян, определенных групп мелкой и средней буржуазии, рабочих, служащих, молодежи.

Программными документами стали «Манифест» и «Принципы НДП», принятые на I съезде партии. Они были рассчитаны в первую очередь на то, чтобы возбудить в западных немцах националистические чувства, стимулировать реваншистские настроения. Территориальные требования в программ

ных документах были изложены в довольно общей форме. В «Принципах НДП», например, говорилось так: «Германия претендует на области, в которых немецкий народ проживал столетиями». Зато в речах тогдашнего председателя партии фон Таддена эти требования высказывались более определенно. Он ратовал за поглощение ГДР, за пересмотр послевоенного устройства Европы. Его, оказывается, не удовлетворяли даже границы Германии 1937 года. Он требовал возвращения территории гитлеровского рейха, включая

Австрию, чешские и польские земли, итальянский Южный Тироль.

Для внутриполитической платформы НДП характерны расплывчатые, но броские лозунги и требования. Критике подвергались правящие круги за «коррупцию» и «неспособность дать каждому то, что он заслужил». При этом в демагогических целях бросались упреки в адрес крупной монополистической буржуазии. А носителями «здорового общества» опять же демагогически объявлялись крестьянство, средние слои населения, рабочие, «смелые и самостоятельные предприниматели». Особое внимание НДП обращала на западногерманский рабочий класс. С целью привлечения его на свою сторону она требовала в программных документах обеспечить рабочим постоянный заработок и освободить их от ряда налогов, а также высказывалась против широкого притока в ФРГ иностранной рабочей силы. Однако, выдвигая эти требования, НДП отнюдь не намеревалась предоставить рабочим практическую возможность отстаивать свои права, отводя профсоюзам роль социального партнера предпринимателей, который должен обеспечить «классовый мир» в стране.

В «Принципах НДП» делалась прямая попытка обелить гитлеровский период в истории Германии, оправдать преступления фашизма, снять с него ответственность за развязывание второй мировой войны. Воздавалась хвала солдатам и офицерам фашистского вермахта, которые, дескать, храбро и честно выполняли свой долг во время войны. Вермахт ставился в пример бундесверу как «образец самоотверженного служения народу».

Программа НДП по своему характеру и методу изложения основных требований весьма напоминала фашистскую программу, принятую в 1920 году. Однако идеологи НДП ловко составили свою «хартию» в таких

выражениях, которые не давали повода обвинить партию в прямом стремлении к фашистским целям и поставить ее под угрозу судебного запрета.

К моменту создания НДП 60 процентов ее членов состояли прежде в рядах национал-социалистской партии. Ее численность к концу 70-х годов составляла более 15 тысяч человек. НДП располагает сейчас довольно широкой сетью первичных организаций, разбросанных по всей стране, к ней примыкают две молодежные организации — «молодые национал-демократы» и «национально-демократический студенческий союз».

Ставка руководства НДП на широкую социальную базу дала свои результаты. Это особенно сказалось на состоявшихся во второй половине 60-х годов выборах в ландтаги земель, когда партия собрала 1,7 миллиона голосов. Особенно большого успеха добилась тогда НДП на выборах в ландтаг земли Баден-Вюртемберг. Здесь за нее проголосовало почти 10 процентов избирателей; неофашисты получили в ландтаге 12 мандатов. После этого лидеры НДП заявили, что на выборах в бундестаг осенью 1969 года они проведут в боннский парламент 50-60 своих депутатов.

Обстановка в ФРГ в то время складывалась таким образом, что многие буржуазные обозреватели действительно допускали возможность появления неонацистских депутатов в бундестаге. Не исключалась даже коалиция крупнейшей консервативной партии страны ХДС/ХСС с НДП, что дало бы неонацистам возможность прямого участия в правительстве.

Но эти планы были сорваны благодаря энергичным действиям рабочего класса, западногерманских коммунистов, всех прогрессивных сил страны. На выборах в бундестаг в 1969 году неонацисты потерпели поражение: им не удалось набрать 5 процентов голосов избирателей и провести своих людей в парламент.

Ну а как котируются акции национал-демократической партии в наши дни? Ведь она продолжает действовать, регулярно проводятся ее съезды. Характер обсуждения этой темы в печати ФРГ свидетельствует о том, что многие политические деятели страны сегодня не склонны всерьез воспринимать НДП, считая, что этот «политический аутсайдер» окончательно потерял всякое влияние, а потому-де нет нужды бороться с неонацизмом. Газета «Кёльнер штадт-анцайгер» писала, например, что «жалкая НДП уже не представляет собой сборища, которое следует воспринимать всерьез».

На первый взгляд такая оценка кажется правомерной. Влияние НДП в массах действительно резко упало. Численность партии сократилась более чем вдвое. Неонацисты потеряли парламентские места в ландтагах Федеративной Республики. Уменьшились пожертвования в партийную казну.

Однако как бы ни были существенны эти факты, списывать со счетов и тем более хоронить партию неонацистов как политическое течение явно преждевременно. Опасность со стороны этого отряда западногерманской реакции по-прежнему существует. НДП отнюдь не сложила оружия и не отказалась от своих целей, хотя ей и пришлось пересмотреть свою тактику. Потерпев серьезное поражение, главари НДП решили на время отказаться от некоторых откровенно гитлеровских атрибутов. Так, национал-демократическая партия временно прекратила террористические акты, сняли каски новоявленные штурмовики из «охранных отрядов». В далекие деревушки запрятаны «боевые группы». Курс на конспирацию тех явлений, которые дискредитировали партию в глазах общественности, новый шеф национал-демократов Мартин Мусгнуг, сменивший фон Таддена, пытается представить как доказательство того, что

НДП «не является неонацистской или неофашистской партией и в будущем на этот счет не должно быть никаких сомнений».

Такого рода заявления должны, по мнению руководства НДП, снять акцент агрессивности, в которой неонацистов обвиняет прогрессивная общественность. По существу же, это — временная замена тактики лезть напролом тактикой тихой сапы. «Все задачи, которые мы не могли решить во времена нацизма, остаются по-прежнему на повестке дня», — вещает один из активных неонацистов, бывший приближенный Гитлера Хельмут Штельрехт.

На что же рассчитывают неонацисты? Об этом говорят они сами. Вспомнив время, когда НДП добилась наибольшего успеха, то есть период экономической депрессии в ФРГ 1966–1967 годов, Мусгнуг заявил: «Мы добьемся поддержки в аналогичной экономической ситуации или в случае возникновения серьезного кризиса».

Из этих слов совершенно отчетливо явствует, что НДП лишь на время затаилась. Цели же ее остались неизменными — теми же, которыми в свое время руководствовался гитлеровский фашизм.

В правительственных кругах ФРГ в принципе признается наличие неонацистской угрозы. Согласно данным министерства внутренних дел, в ФРГ отмечается новое усиление антиконституционной деятельности неонацистов. Так, в 1977 году было зарегистрировано 616 таких случаев, а в 1978 году — 992. Однако дальше констатации этого факта дело, как правило, не идет. Правда, в ноябре 1979 года председатель фракции СДПГ в бундестаге Г. Венер писал в газете «Аугсбургер альгемайне»: «Некоторые считают, что активность неонацистов не представляет прямой опасности нашему государственному строю, однако опыт нашей истории учит нас быть здесь

особенно бдительными и пресекать всякие начинания». Венер полагает, что в борьбе против неонацизма необходимо более широко использовать средства массовой информации, политическое образование молодежи. «В борьбе против неонацизма, — продолжает он, — должны принимать участие не только политики, но и ведомство по работе с молодежью, родители, воспитатели, все демократы».

Факты активизации неонацистов, как видим, признаются, и кое-какие меры против них вроде бы принимаются. Но лидеры НДП отнюдь не оставляют надежд на «успешный рывок» и строят всю свою «политическую работу» в соответствии с этим.

Наряду с НДП в ФРГ действуют и такие «старые правые» группировки, как «германский народный союз», «немецкий блок», «союз верной родине молодежи» и др. Все они откровенно ориентируются на идеологию фашизма. Их программные установки в значительной степени заимствованы из багажа нацистов. Они открыто пропагандируют профашистские идеи, скрывая или извращая правду о преступлениях гитлеровцев, насаждают и культивируют антикоммунистические взгляды, разжигают ненависть к Германской компартии, профсоюзам, демократическим общественным организациям.

Пользуясь поддержкой тех самых сил монополистического капитала, которые привели к власти Гитлера и его партию, нынешние нацисты уже составляют по примеру фюрера «черные списки» своих противников. «У нас уже есть такие списки, — грозит один из неонацистских главарей. — В них занесены те, кого мы уничтожим в «день икс», и прежде всего, конечно, коммунисты».

Казалось бы, чего проще — запретить неофашистские группировки, привлечь к уголовной ответственности их главарей. Тем более что

существующее в ФРГ ведомство по охране конституции не раз указывало на антиконституционность этих организаций, заявляло, что они ставят целью «заменить свободнодемократический строй в Федеративной Республике Германии государственной системой, сравнимой с нацистской диктатурой». Однако действенных мер против фашистских группировок, как уже отмечалось, не предпринимается. Более того, при явном попустительстве властей неонацисты открыто устраивают провокационные сборища, маршируют по улицам под знаменами со свастикой, малюют нацистские символы и лозунги на стенах домов.

Как и фашисты прошлых лет, нынешние ультраправые являются ярыми проповедниками «сильной власти», под которой они подразумевают систему правления, лишенную каких-либо демократических институтов, способных ограничить самовластие правящей верхушки. Эта «сильная власть» якобы может с помощью «простых решений» разрубить гордиев узел сложнейших внутренних проблем. При этом ультраправая реакция делает ставку на экономические спады в условиях, когда правительство будет не в состоянии предложить четкую и прогрессивную альтернативу.

Зорко следят неофашисты и за развитием международных событий. Осложнение ситуации в мире, обусловленное резким поворотом в политике США и ряда других стран НАТО, вселило в них новые надежды. Зачахшие было в 70-е годы западногерманские реваншистские организации опять зашевелились. Затрубили сбор главари «союзов изгнанных», различных «землячеств». В Штутгарте в мае 1980 года собралось около 100 тысяч человек из «землячества судетских немцев». Его главарь — бывший гитлеровец Бехер назвал соглашения ФРГ с социалистическими странами «договорами позора». В Кельне на сборище силезских

«изгнанников» их предводитель Г. Чая требовал «права на родину, на самоопределение», разглагольствуя о «немецком Востоке».

Оживление в неофашистском стане не осталось незамеченным. Правы были авторы вышедшей в Западной Германии книги «Реваншистская политика: влияние, силы, опасность», отметившие, что, несмотря на договоры, подписанные ФРГ с социалистическими странами, несмотря на существование Заключительного акта общеевропейского Сопровождающего, закрепившие нынешние границы в Европе, реваншистские силы в стране продолжают действовать, причем в последнее время особенно активно.

Как уже отмечалось, неофашистских организаций в Западной Германии предостаточно. Не так давно появилась еще одна — так называемая «четвертая партия», члены которой именуют себя «новыми правыми». Основная их цель — протащить своих представителей в бундестаг, в составе которого только три фракции — СДПГ, СвДП и ХДС/ХСС. Отсюда и наименование — «четвертая партия». Она объединяет около десятка групп махрово-реакционного толка. Это «немецкий союз», «либерально-социальный союз», «свободно-республиканская партия» и др. В основе ее программы — ярый антикоммунизм и требования проведения «политики устрашения» по отношению к странам социализма.

Идет формирование новой национал-социалистской партии (НСДАП), сохранившей, как видим, даже название гитлеровской фашистской партии. Ее «штурмовые отряды» бесчинствуют по всей стране. Национал-социалисты, по свидетельству журнала «Хорицонт», оскверняют могилы советских и польских военнопленных, граждан, угнанных гитлеровцами и погибших в Германии, памятники антифашистам. Они

маршируют по улицам в коричневой или черной униформе, украшенной фашистскими знаками.

Совершенно очевидно, нет особой разницы между «старыми правыми» и новыми последышами Гитлера. Однако в результате смены поколений к руководству целого ряда неонацистских группировок пришли люди, которые уже в силу своего возраста не имели прямой связи с гитлеровским фашизмом. Многие из них считают необходимым маскировать откровенно фашистские элементы в пропаганде, стремятся убедить общественность в своей «верности основам буржуазной демократии». Так появилась организация под названием «акция новые правые». Она формально отмежевывается от НДП и ей подобных объединений. Ее лидеры исходят из того, что сегодняшние задачи нельзя решить, опираясь на одну только «доктрину национал-социализма», и активно прибегают к фразеологии, во многом заимствованной у пекинских лидеров. Как свидетельствует один из опросов, идеалами «новых правых» являются Фридрих II и... Мао Цзэдун.

Опасность неонацизма в Западной Германии возрастает еще и в связи с тем, что блок правых партий ХДС/ХСС, стремясь вернуться к руководству страной и осуществить общий сдвиг вправо в ее политическом развитии, активно использует в своих целях различные фашистские организации, сотрудничает с ними. Да и в самом блоке немало «бывших». Так, депутатом бундестага от ХДС был избран Ханс Виссебах, известный своими крайне реакционными взглядами, бывший эсэсовец. И немудрено, что однажды он выступил с приветственной речью в честь активного члена НДП Ф. Мюнха, наглядно продемонстрировав тем самым политические симпатии верхушки своей партии. Кстати, не секрет, что именно в Баварии, где верховодит ХСС, и в землях, находящихся под

управлением ХДС, любят устраивать свои сборища бывшие эсэсовцы. Местные власти заявляют, что они-де «не видят повода для запрета подобных встреч». Не случайно же, очевидно, в баварском Парсберге по настоянию депутатов от ХСС звание «почетного гражданина» города было присвоено К. Хирлю — бывшему главарю гитлеровской «рейхслужбы труда». И это несмотря на возмущение демократической общественности, назвавшей такое решение бесстыдным и скандальным.

Многочисленные факты говорят о том, что в Федеративной Республике Германии отчетливо прослеживается тенденция к созданию праворадикального альянса. Неонацистские силы смыкаются и сотрудничают с десятками реваншистских «землячеств», которых в свою очередь опекают руководители ХСС и ХДС. Все они призывают к пересмотру итогов второй мировой войны и перекройке границ, «восстановлению Германии в границах 1937 года».

Лидеры ХДС/ХСС неоднократно шли на прямые (хотя и скрываемые от общественности) политические контакты с национал-демократической партией. Напомним, что председатель христианско-социального союза Штраус неоднократно поддерживал «радикального аутсайдера», то есть неонацистскую НДП, надеясь с ее помощью добиться победы над своими политическими противниками. И благодарные за эту поддержку национал-демократы не раз отдавали блоку ХДС/ХСС свои голоса на президентских и парламентских выборах. На одном из сборищ бывших эсэсовцев присутствовавшие восторженным ревом приветствовали предводителя баварских правых. Зал был увешан транспарантами с надписями: «Германия призывает Франца-Йозефа Штрауса!», «Штраус — канцлер для Германии».

Помимо задач тактического плана реакционеров из ХДС/ХСС и неонацистов связывало и связывает сейчас единство взглядов по целому ряду глобальных проблем современности. Нежелание признать послевоенные реальности в Европе, стремление подорвать отношения ФРГ с европейскими социалистическими государствами, разнузданная антикоммунистическая кампания — вот что объединяет этих западногерманских правых. В 70-е годы НДП, в частности, делала все возможное, чтобы затруднить «восточную политику», проводимую социал-демократами и свободными демократами, поддержала ХДС/ХСС в борьбе против ратификации договоров ФРГ с Советским Союзом и Польшей.

Все это говорит о том, что в Западной Германии складывается своего рода картель правых сил. Налицо активные попытки различных отрядов западногерманской реакции создать единый фронт в борьбе за власть в Федеративной Республике. Цели этого объединения — установление в ФРГ крайне реакционной формы государственного управления, ликвидация и без того куцых демократических свобод, практическая реализация курса на ревизию итогов второй мировой войны.

«NF» — АНГЛИЙСКИЙ СИНОНИМ СВАСТИКИ

Поздним декабрьским вечером Альфред Шафтоу, не имевший ни дома, ни работы, в поисках угла для ночлега забрел в лондонский подземный гараж. Неожиданно на него напали трое парней. Сбили с ног, а затем принялись наносить удары железными прутьями. Когда поняли, что А. Шафтоу мертв, написали его кровью на бетонной стене гаража две буквы «NF» и скрылись.

Всех троих поймали. Ими оказались девятнадцатилетние Чаллис, О'Брайен и Андерсон. Как выяснилось, они до встречи в гараже не знали Шафтоу вовсе. На его месте мог оказаться любой другой. Нет, грабить его они не хотели. Просто решили напомнить цветным, пакистанцам и индийцам, да и всей Англии, что страна «нуждается в срочной чистке». На суде было установлено также, что эта троица больше года терроризировала лондонский район Стэпни, совершив более 300 нападений на его жителей.

Знак «NF», который убийцы нарисовали на стене гаража, означает «национальный фронт» — так именует себя английская неонацистская организация, к которой принадлежали Чаллис, О'Брайен и Андерсон. Этот зловещий в нынешней Британии знак означает то же, что значила когда-то свастика в нацистской Германии. Один из главарей английских фашистов, В. Вебстер, не оставил на этот счет никаких сомнений. «У националистов, — сказал он, — правильные идеи... Они идут тем же путем, которым шел Гитлер, но они не будут так опрометчивы, как он. Сейчас они

продвигаются очень медленно, но в конце концов вдребезги разобьют своих врагов».

Число преступлений, совершенных в последнее время членами «национального фронта», резко возросло. Вот некоторые из них. Поджог прогрессивного издательства в Лондоне. Бомбы, посланные по почте в штаб-квартиры Коммунистической партии Великобритании, Антинацистской лиги, профсоюза общественных служащих. Разрушение церкви в Шеффилде, большинство прихожан которой — цветные. Нападение на собрание антифашистов в Лидсе. Погром торговых рядов в Лондоне. Надругательство над 150 могилами еврейского кладбища в Голдерс-Грин, причем на многих могильных плитах было намалевано: «Гитлер вернется».

Что же представляет собой «национальный фронт»? Это наиболее крупная неофашистская организация Англии. Она возникла в 1967 году после слияния «британской национальной партии» и «лиги приверженцев империи». Руководители «национального фронта» прилагают большие усилия, чтобы увеличить число своих сторонников. На парламентских выборах в июне 1970 года 10 кандидатов этой организации собрали немногим больше 11 тысяч голосов. В феврале 1974 года 54 кандидата баллотировались на выборах в парламент и получили более 76 тысяч голосов. На внеочередных октябрьских выборах в том же году около 115 тысяч избирателей отдали свои голоса 90 кандидатам «национального фронта». На парламентских выборах в мае 1979 года «национальный фронт» выставил уже 305 кандидатов. Никто из них в парламент не прошел, тем не менее за неофашистов проголосовало более 190 тысяч англичан. Этому в немалой степени способствовало то, что лидерам «национального фронта» была предоставлена

возможность выступать с демагогическими заявлениями по национальному телевидению.

Численность самого «национального фронта» достигла ныне почти 20 тысяч человек. Это втрое больше, чем имела банда британских фашистов, которой заправлял здесь в 30-е годы Освальд Мосли.

Главарем «национального фронта» является Джон Тиндолл. До этого он был правой рукой известного английского фашиста Колина Джордана, основателя «британской национальной партии», и возглавлял штурмовые отряды, называвшиеся «спирхед» — «острие». Ныне Тиндолл пытается на страницах буржуазных газет представить себя в качестве респектабельного политика и даже утверждает, что он якобы отказался от фашистских взглядов. Но идейные установки и практические дела возглавляемой им организации говорят о другом.

«Национальный фронт» — яростный проповедник расовой ненависти. Безработному, обивающему пороги биржи труда, бедняку, который не в силах угнаться за ростом цен, расисты внушают: вся беда в «цветных»! Если выгнать три миллиона негров, индийцев, пакистанцев и прочих «недочеловеков», говорят они, в Великой Британии все изменится к лучшему. Сам Тиндолл прямо-таки пышет злобой. Вот что он заявил, по свидетельству «Санди телеграф мэгэзин», после посещения Карнэби-стрит (лондонского гетто для цветных): «Если я когда-нибудь вернусь сюда в будущем, я сделаю это не за рулем автомашины, а за рычагами управления танка «Чифтэн», оборудованного огнеметом, и с большим мусорным баком для того, что останется».

Фашистским ядом пропитаны тонны брошюр, горы плакатов, издаваемых «национальным фронтом». Их можно встретить и в английских библиотеках, и в учебных заведениях, и на стенах подземки.

«Национальный фронт» — не единственная фашиствующая организация на Британских островах. Есть здесь, например, объединение, носящее название «британское движение». Оно не участвует в избирательной борьбе, но выпускает газету «Бритиш патриот», а издательство поддерживает международные связи с «родственными» организациями, в частности с американским ку-клукс-кланом. Члены «британского движения» занимаются распространением расистских листовок, записанных на магнитофонную ленту речей нацистских лидеров и фашистских маршей, регулярно проводят «полевые учения», в ходе которых отрабатываются навыки владения оружием, совершают хулиганские вылазки против «цветных» — англичан азиатского и африканского происхождения. Конечная цель «британского движения», как говорят его «фюреры», — захват власти в Великобритании.

Еще одна неонацистская группа — «лига святого Георгия», созданная в 1974 году последышами Освальда Мосли. Она установила тесные связи с фашистскими организациями на Европейском континенте и с ку-клукс-кланом в США. Представители «лиги» откровенно признают, что они «привержены национал-социализму именно потому, что это движение было и остается единственной альтернативой коммунизму».

Существует в Великобритании организованная по военному образцу «колонна-88». Она выступает за открытое создание в стране национал-социалистской партии.

Другая группа нацистов присвоила себе название «СС Вотан-18». Она состоит из двух боевых подразделений — «Адольф Гитлер» и «бригада одиннадцатого часа», которые специализируются на террористических актах, в частности отправляют

пакеты со взрывными устройствами в магазины, торгующие книгами демократического направления. Любопытная заметка об этой группе была напечатана в английской буржуазной газете «Гардиан». В ней говорится: «Организация собирает информацию о людях левых убеждений, издает листок под названием «Адлер унд кройц» (в переводе с немецкого — «Орел и крест». — *В. И.*), использует печатный бланк со свастикой и имеет военный отдел, возглавляемый «командиром боевых операций». Был намечен список объектов для возможных террористических акций. В их числе два лондонских магазина, где продают «левую» литературу, и редакция молодежного издания английских коммунистов, расположенная в Лондоне. Первая бомба была направлена представителю одной из «левых» организаций, но тот по счастливой случайности не пострадал от взрыва. В результате второго взрыва в помещении Коммунистической партии на Кингстрит сильные ожоги получил сторож. Еще одна бомба была направлена в адрес местной профсоюзной организации муниципальных служащих южной части Лондона. Последней жертвой стала получившая ожоги женщина в редакции газеты «Морнинг стар».

В последнее время в Англии активизировались сионистские организации, которые пытаются терроризировать политических деятелей и демократические организации, выступающие против кэмп-дэвидского сепаратного сговора, за подлинное ближневосточное урегулирование, за справедливое решение палестинской проблемы.

Можно назвать еще несколько неонацистских организаций: «партия Великобритании», «партия Британии», «национал-социалистская партия — Объединенное королевство» и др.

Тот размах, с которым действуют «национальный фронт» и другие фашистские организации, убеждает в

том, что за их спиной в Великобритании стоят влиятельные и не стесненные средствами политические силы. Несомненно и то, что акциям неонацистов благоприятствуют расистские настроения, искусно раздуваемые партией тори.

Альфред Шафтоу, погибший в лондонском подземном гараже, — одна из многих жертв неонацизма, махровым цветом распустившегося в Великобритании.

ФАШИСТСКИЙ РЕНЕССАНС В ИТАЛИИ

Для левых сил он стал главным объектом всякого рода обвинений и запугивания, человеком, которого необходимо свалить и уничтожить прежде всего... Левые ненавидят его потому, что для них он опасный противник». Так рекламировали Пино Раути его ближайшие сторонники, стремясь протолкнуть своего кумира в итальянский парламент.

В юности П. Раути называл себя «сверхчеловеком», позаимствовав это слово у Гитлера, поклонником которого был уже тогда. В 50-е годы он основал нацистскую организацию «новый порядок» и установил контакты с десятками других ей подобных организаций во Франции, ФРГ, Испании и Португалии. Коллеги из правой римской газеты, в которой он работал до избрания в парламент от неофашистской партии, прозвали его «тихим конторщиком с душой поджигателя». Став парламентарием, Раути делал все возможное, чтобы блокировать законы, которые могли бы оздоровить политическую атмосферу в Италии, а заодно спасал от длительных сроков заключения «проштрафившихся» террористов, политических убийц. Таков один из представителей «коричневых» в Италии.

В настоящее время в стране действует более двух десятков неофашистских организаций. Главной из них является «итальянское социальное движение — национальные правые силы» (ИСД). Весьма активны такие группы, как «новый порядок», «национальный фронт», «арийское братство», «фронт молодежи», «молодая Италия», «революционная команда», «национальный авангард», «антикоммунистический

комитет по защите народа», «вооруженные революционные ячейки» и др. Все они поддерживают тесные связи с ИСД.

«Итальянское социальное движение» насчитывает ныне в своих рядах около 300 тысяч членов и считается самой крупной неофашистской партией в мире. Наиболее сильно ее влияние в южных областях страны, отсталых в экономическом и социальном отношении. На севере, где развита промышленность и сильны профсоюзные и политические организации рабочего класса, влияние ИСД ощущается меньше. По этой причине, очевидно, две трети членов ИСД — южане.

Большое внимание уделяют неофашисты молодежи, делая особый упор на тех, кто остался без работы. Газета «Секоло д'Ита- lia», орган ИСД, определяя тактику партии, писала: «Целых 800 тысяч молодых людей занимаются тем, что впервые ищут работу. Эта реальность неподвластна контролю партий, вышедших из Сопротивления. Это масса людей, исполненных чувств безнадежности, ненависти и гнева, в этой системе им нечего терять. Мы должны воспользоваться возможностями, которые нам представляются». И, надо признать, демагогия неофашистов, построенная с учетом бедственного положения многих молодых итальянцев, приносит им порой в ходе избирательных кампаний определенный успех.

В 1977 году состоялся очередной съезд ИСД. На нем укрепили свои позиции наиболее оголтелые сторонники авантюристического курса, которые проповедуют политику «борьбы» и «уличных сражений». Председателем партии был избран П. Ромуальди.

А теперь вернемся на минуту к фигуре уже упомянутого в начале этой главы Пино Раути. Ныне он в эпицентре политической активности «итальянского социального движения». В настоящее время блок Раути, этого «ястреба из ястребов», имеет солидное

представительство во всех руководящих органах ИСД: в так называемом ЦК — 80 членов из 335, в исполнительном комитете — 8 из 20. Его течение издает собственную газету, которая начинает конкурировать с главным изданием неофашистов «Секоло д'Италиа». Сторонники Раути настолько влиятельны, что сейчас в стране начинают говорить о возникновении «параллельной ИСД».

Неофашизм в Италии — это прежде всего политический террор.

...Преступление должно было совершиться 7 апреля 1974 года в скором поезде Турин — Рим, когда он проходил через туннель. План был таков: несколько килограммов тротила взрываются в переполненных вагонах; десятки людей убиты, сотни ранены. Почти одновременно со взрывом в один из полицейских участков Турина должен был позвонить неизвестный человек и от имени «левых» сообщить о взрыве (в редакции «Секоло д'Италиа» уже был набран заголовок на всю полосу: «Коммунисты — убийцы»). Далее: неофашисты созывают в Милане митинг, на который съезжаются громилы со всей Италии. После поджигательных речей на митинге вступает в действие план «Гидра». Арестовываются видные демократы, лидеры рабочих партий и профсоюзов...

Кровавый спектакль не состоялся. Помог случай: детонатор бомбы взорвался в руках самого провокатора, когда он готовил свою адскую машину. Раненый неофашист Нико Ацци и его сообщник были арестованы. Организаторы неудавшейся провокации попытались сделать этих двоих козлами отпущения. Обозленные таким оборотом дела, арестованные рассказали все. «Это был один из самых опасных заговоров в послевоенной истории Италии», — писал в те дни еженедельник «Панорама».

Год от года волна политического террора в Италии не стихает, а идет по восходящей линии. Гнев и возмущение трудящихся Италии, всех демократических сил вызвало кровавое преступление неофашистов в Болонье в августе 1980 года, когда взрыв бомбы на вокзале унес 84 жизни. Неофашистские силы, прибегая к тактике террора, пытаются создать атмосферу страха, взвинтить антикоммунистическую истерию. Вот что писала в этой связи римская газета «Паэзе сера»: «В Болонье совершено беспрецедентное по своей чудовищности преступление. За весь послевоенный период страна не переживала такой трагедии. *И на этот раз* террористы ставили перед собой цель посеять страх среди масс. Взрыв на вокзале напоминает преступления неофашистов прошлых лет. Об их причастности к последней вылазке говорят некоторые неслучайные совпадения: шестая годовщина взрыва в поезде «Италикус», виновные в этой террористической акции были осуждены судом в Болонье накануне взрыва на вокзале. И, наконец, ответственность за взрыв в Болонье взяли на себя так называемые «революционные вооруженные ячейки» — неофашистская организация. Итак, снова поднимают голову ультраправые элементы. Снова они хотят посеять в стране панику, стремясь таким путем добиться развала государства и демократических институтов и на их обломках установить авторитарную власть».

Давая политическую оценку преступлению в Болонье, член секретариата единой профсоюзной федерации ВИКТ, ИКПТ, ИСТ Валентино Дзуккерини отметил, что цель преступников — создать в стране обстановку напряженности, подрвать демократические институты государства. Это преступление, сказал он, очередной шаг по пути

эскалации «стратегии напряженности», совершаемой методами, присущими фашиствующим террористам.

Болонья еще не успела похоронить жертвы кровавого преступления, как страну потрясло новое известие: в административном центре Сицилии — Палермо несколькими выстрелами в упор террористы убили главного прокурора города Гаэтано Коста. Убежденный антифашист, Коста в последние годы занимался расследованием деятельности правых экстремистов, а также связей сицилийской мафии с американским преступным миром.

Вот что пишет итальянский журналист Карло Рассела: «Покушения по политическим мотивам постепенно становятся обычным явлением в Италии. Каждый месяц в разных городах неофашисты совершают нападения на представителей левых сил. У этих преступлений одна цель: вызвать взрыв негодования среди демократической молодежи, толкнуть на необдуманные действия крайнее крыло итальянских левых, спровоцировать массовые беспорядки на улицах. А дальше — по известному сценарию. Испуганная буржуазия становится на реакционные позиции, политическая ось страны сдвигается вправо».

Сказано достаточно точно.

В последнее время в прямой связи с терроризмом в Италии все чаще всплывает название «красные бригады». Что они собой представляют? Ответ на этот вопрос в какой-то мере дают разглагольствования нациста Хосе Толь Бласко, опубликованные в журнале «Эуропео». «Теория Мао, — откровенно говорит он, — недалеко от теории Гитлера. Конечно, сегодня сближение между правыми и левыми немыслимо для основной массы людей, но крайне левые и крайне правые прекрасно понимают друг друга... Вы спрашиваете о «красных бригадах»? Я не могу об этом

говорить. Скажем, я могу намекнуть. «Красные бригады» разделены. Для простоты можно сказать, что они разделены на два течения. Чтобы выразиться точнее, мы имеем контакты с течением, которое проповедует китайскую идеологию... Во время совещаний в Бразилии и в Барселоне (там состоялись международные слеты неофашистов. — *В, И.*) мы подчеркнули, между прочим, необходимость существования одного органа, который отдавал бы приказы...»

Так правые и левые экстремисты, а ко вторым как раз и принадлежат «красные бригады», вступают в соглашения друг с другом, стремятся действовать единым фронтом.

Идеологами левацкого терроризма принято считать ныне умерших террористов Ульрику Майнхоф и Андреаса Баадера, их «идеология» — смесь анархизма, троцкизма и маоизма. Эти «теоретики» называли практикуемый ими террор «партизанской войной в условиях города». Выступая против существующих в капиталистическом мире порядков, террористы левацкого толка объективно помогают капитализму вести борьбу с подлинно революционным движением. Нельзя при этом игнорировать тот факт, что левацкие террористы развернули в Италии и других странах широкую волну очень жестоких по своему характеру, разнообразных по способам и объектам посягательств террористических актов. Здесь и уничтожение самолетов, и убийства прогрессивных политических и общественных деятелей, и взрывы бомб в помещениях различных правительственных и неправительственных организаций, и нападения на посольства. Не брезгают «красные бригады» и подделкой денег, чеков, ценных бумаг.

Ныне, в начале 80-х годов, более чем очевидным стал факт «взаимопризнания» и «наведения мостов»

между правыми и леваками. А на примере Италии это прослеживается особенно четко. В последнее время в ряде городов страны имели место единые выступления неофашистов и леваков; листовки, разбрасываемые после совершенного преступления, все чаще подписываются ими совместно. Упомянувшийся фашист Раути прямо говорит: «Так же, как я втолковываю нашим ребятам, что главная цель для нас — не левые группы, так и эти левые группы должны понять, что их главная цель — не ИСД».

Альянс неофашистов и ультралевых, их координированные выступления, без сомнения, несут серьезную угрозу тем демократическим завоеваниям, которых добились и за преумножение которых выступают трудящиеся Италии.

Таким образом, становится ясным, какого же в действительности цвета эти так называемые «красные бригады». Вот почему демократические силы, прежде всего коммунисты, решительно выступают против агрессивных левацких группировок как объективно стоящих на службе реакции. «Для того чтобы победить и сорвать происки фашистов, — отмечается в резолюции руководства ИКП, — необходимы также предельная ясность и непримиримость по отношению к безответственным позициям левого экстремизма, оказывающего поддержку различного рода провокационным маневрам».

ЕВРОПА: «КОРИЧНЕВАЯ ЗОНА» РАСШИРЯЕТСЯ

Неофашизм гнездится и во Франции, в стране с развитыми демократическими и республиканскими традициями. До середины 50-х годов здесь весьма активно действовало так называемое «пужадистское движение», возглавляемое мелким лавочником Пьером Пужадом. Его программа была откровенно фашистской. В конце 50-х — начале 60-х годов возникают и другие ультрареакционные организации, в том числе фашистско-террористический союз ОАС.

Неофашисты действуют во Франции так же дерзко, как и в ФРГ, Англии, Италии. Буржуазная газета «Монд» с тревогой писала: «В печати, по радио и телевидению все слышнее становятся отголоски возрождения нацизма в самых разных его проявлениях. И это очень тревожит общественность страны. Самые последние факты: циничная выходка «тюльской собаки» (прозвище бывшей нацистки Гейслер, о которой французское телевидение сделало передачу; она приехала в город Тюль и позировала перед телекамерой на той самой улице, где гитлеровцы казнили героев Сопротивления. — *В. И.*)... и наглое интервью Деркье де Пелльпуа (бывший комиссар правительства Виши, приговоренный к смертной казни в 1947 году и укrywшийся во франкистской Испании. — *В. И.*). В интервью, опубликованном в еженедельнике «Экспресс» и вызвавшем возмущение и негодование во Франции и за ее пределами, этот военный преступник утверждает, что гитлеровцы не истребляли людей в газовых камерах, а «травили в них только вшей»... Как ни вопиючи эти факты сами по себе, они всего лишь

отражение явления более массового и тревожного. Уже вскоре после окончания второй мировой войны разгромленный фашизм в разных формах вновь начал заявлять о себе — и чем дальше, тем откровеннее. Дождавшись, когда вызреет подготовленный им с немалой ловкостью «климат терпимости», нацизм уже открыто претендует на то, чтобы ему вернули «уважение общества».

На «уважение общества» — в приведенной цитате эти слова звучат с явным сарказмом — претендует и неонацистская «партия новых сил»

(«новые правые», как обычно называют эту партию во Франции). Ее цель — всемерно тормозить растущее влияние демократических сил в стране и за ее пределами.

Стремясь замаскировать свои истинные намерения, один из лидеров «новых правых», философ де Бенуа, организовал общество под названием «группа по изучению европейской цивилизации» (ГРЕСЕ), которое насчитывает, по сообщениям печати, около 5 тысяч человек в разных (преимущественно университетских) городах Франции. «Группа» проповедует расизм, взяв на вооружение изречения Ницше и других идеологов фашизма. Ее члены приветствуют друг друга возгласом «Солнце и раса!», а письма пишут только коричневыми чернилами.

Такие выходки смахивают на шутовство. Но не так уж они безобидны, эти шуты. Побывавший во Франции западногерманский журналист Август фон Каганек писал: «Бесспорно, во Франции происходит воскрешение национализма и даже нацизма... Когда я перелистываю книгу Алена де Бенуа «Взгляд справа», я, немец, вновь переживаю кошмары моей юности. Я вспоминаю, как весь наш класс водили в дубовый лес, на ветвях которого были развешаны изображения языческого бога Вотана, Бисмарка, Гинденбурга и

Гитлера. Лес этот называли «святым» — он представлял собою новую церковь. Мы должны были приветствовать шеренгу героев поднятой рукой...»

Неофашисты во Франции наглеют. Участились случаи антисоветских провокаций. Так, группа правых экстремистов из «федерации национального и европейского единства» (ФАНЕ) зимой 1980 года совершила нападение на парижское отделение Аэрофлота. Эта группа, по сообщению агентства Франс Пресс, добивается «полного роспуска марксистских организаций во Франции». Под флагом антисоветизма в стране действуют и другие неофашистские группы.

Осенью 1980 года к цепи кровавых преступлений неофашистов добавилось еще одно. В Париже на улице Коперника ими была взорвана бомба. Итог террористического акта: четыре человека убиты, 15 ранено. Стало известно, что взрыв на улице Коперника взяло на себя так называемое «объединение европейских националистов». Как писала в те дни газета «Матэн», власти, прежде всего полиция, «странно обезоружены перед лицом активизации деятельности неонацистов. Террористы пользуются поддержкой вне границ Франции, они хорошо финансируются, снабжаются оружием, взрывчаткой и фальшивыми документами».

Демократическая общественность Франции с возрастающей тревогой следит за активизацией реакционных сил, за бандитскими выходками «ультра». Проходят демонстрации, митинги трудящихся, на которых звучат призывы к бдительности, протесты против существования в законодательстве правовых лазеек для деятельности неофашистских организаций.

После падения фашистских бастионов в Португалии и Испании, после свержения режима «черных полковников» в Греции демократическая общественность Европы испытала чувство глубокого

удовлетворения. Что ж, континент навсегда теперь избавлен от фашистских диктатур? Или возможен рецидив? События последнего времени дают пищу для тревожных размышлений. Вот что, к примеру, писал в конце 1979 года греческий еженедельник «Политика титана», касаясь политического положения в стране: «Опасность действий правых сил для демократического развития Греции огромна, и мы должны осознать это со всей серьезностью. Не следует забывать, что поддержка, которую правые силы получили на прошлых парламентских выборах, когда за их партию «национальная группировка» проголосовало 6,84 процента избирателей, может явиться базой для деятельности сторонников хунты».

«Национальная группировка» — отнюдь не единственная организация профашистского толка в стране. Активизируются и другие правые группировки, которые добиваются, в частности, реабилитации осужденных организаторов военного путча 1967 года. В этой связи внимание прогрессивной печати привлекла демонстрация сторонников правых сил, проведенная в конце 1979 года по инициативе «греческой амнистии» — организации, которая была создана в августе 1978 года. Во главе нее стоит бывший митрополит города Салоники Леонидас. «Греческая амнистия» имеет свои комитеты в ряде областей Греции. По оценке политических наблюдателей, в настоящее время это одна из наиболее опасных реакционных организаций. Вокруг нее группируются представители ряда правых и монархических течений.

Греческие неофашисты совершили в последнее время ряд серьезных террористических актов. Один из них — взрыв бомбы в столичном кинотеатре «Элли» во время демонстрации советского фильма «Радуга». В результате взрыва 18 зрителей получили ранения. А что же власти? Полиция «в целях поиска виновников

взрыва» произвела обыски у... активистов компартии Греции и ряда других прогрессивных организаций страны.

ЦК Коммунистической партии Греции опубликовал заявление, в котором подчеркивается: правительство несет ответственность за то, что в настоящее время сторонники насилия в Греции вновь поднимают голову. Антикоммунизм, преследования трудящихся и прогрессивных организаций, указывается в заявлении, создают в стране такую обстановку, которая объективно способствует преступной деятельности реакционных сил.

Факты показывают, что и в таких европейских странах, как Бельгия, Австрия и Швейцария, наблюдается активизация неофашистских сил. В Бельгии, например, правые экстремисты наиболее интенсивно действуют во Фландрии. Этому в значительной степени способствует политика крупной бельгийской буржуазии, которая искусственно разжигает вражду между фламандцами и валлонами. Ревностными сторонниками фашистских идей являются фламандская национальная партия и фламандская республиканская партия. Вот уже тридцать лет в Бельгии существует «движение за возвращение Дегрелля», которое объединило членов «валлонского легиона бывших военнослужащих СС». (Главарь бельгийских нацистов Дегрелль после поражения гитлеровской Германии бежал из Бельгии; во время войны он командовал подразделением добровольцев войск СС.) Бельгийские неонацисты создали также «бельгийскую секцию валлонского национал-социалистского союза» и «народный национал-социалистский союз», названия которых сами говорят за себя.

Участились провокационные вылазки неонацистских и ультраправых сил в Австрии. Молодчики из

реакционной национал-демократической партии совершают налеты на помещения компартии и других прогрессивных организаций, устраивают в разных городах страны шумные сходки. Облачившись в униформу со свастикой, бывшие эсэсовцы, например, собираются на «вечера встреч». Причем с благословения властей. Одно из таких сборищ австрийский министр внутренних дел Отто Реш назвал всего лишь «безобидной встречей бывших соратников», проводить которую не возбраняется, ибо в Австрии, мол, существует «свобода собраний, которой может пользоваться каждый, кто соблюдает соответствующие законы». А между тем, прикрываясь этой «свободой собраний», неофашисты открыто предъявляют территориальные претензии к социалистическим странам. Так, с реваншистскими требованиями выступает главарь австрийской НДП Н. Бургер. Этот отъявленный нацист, заочно осужденный итальянскими властями на пожизненное заключение за участие в террористических акциях, даже пытался баллотироваться на пост федерального президента на выборах 1980 года.

Вот уже несколько лет в Вене действует «национальный идеологический фронт», призванный, как указывалось в декларации этой организации, «стать духовным центром для всех национальных организаций и групп, поддерживающих идею общего народа». Под «идеей общего народа» подразумевается новый «аншлюсе» Австрии.

Еще одна неонацистская организация — «австрийский гимнастический союз». Он объединяет около 75 тысяч человек, разделяющих идеи «великой Германии». Вокруг организации «служба Каринтии» группируются элементы, вдохновляемые «немецким национализмом». Большие надежды австрийские неофашисты возлагают на организации бывших

военнослужащих. Австрийский солдатский союз не случайно, очевидно, поддерживает постоянные контакты с организациями бывших гитлеровских вояк в ФРГ.

Апелляция правых организаций к «великогерманскому духу», призывы рассматривать Австрию в качестве «третьего германского государства» находят, к сожалению, отклик среди определенных категорий населения страны.

Австрийскую общественность беспокоит положение в учебных заведениях страны. В конце 1979 года газета «Арбайтер-цайтунг» опубликовала статью с целью привлечь внимание к проявлениям неонацизма в школе. В статье приводится высказывание профессора Венского университета, активной антифашистки Эрики Вайнцирль, которая с тревогой говорила о том, что сейчас в Австрии в неофашистские группы часто вступают двадцатилетние молодые люди, родители которых еще не были взрослыми в гитлеровские времена. «Судя по всему, — заявила она, — австрийская школа не выполнила своей задачи по воспитанию этих молодых людей в духе демократии, не доказала им в убедительной форме, что национал-социализм виновен в чудовищных преступлениях».

Черная тень неофашизма коснулась и Швейцарии. В середине 70-х годов здесь возникли неофашистские группы, которые поддерживают тесные контакты со своими западногерманскими и австрийскими единомышленниками. Наиболее крупными организациями являются «европейский новый порядок» во главе с расистом Амодрюзом из Лозанны и сообщество «Арминия» во главе с цюрихским врачом Манцом. Их основная задача — развращение молодежи идеологией фашизма, привлечение ее к сотрудничеству в неофашистских группировках. Контролируемая ими газета «Зиг» проповедует расизм, антикоммунизм и

антисоветизм в стиле геббельсовской пропаганды. Чего стоят одни только заголовки публикуемых в ней статей: «Никакая сила на земле не помешает нашей победе!», «Кто говорит по-немецки, тот — немец! Германия больше, чем ФРГ!».

Следует отметить также, что в Норвегии действует неофашистская партия А. Ланге, которая на выборах в парламент периодически получает места в законодательном органе. Несколько неофашистских объединений существует в Швеции. Одно из них — «нордиска рикспартитет» — в своей программе прямо провозглашает своей целью установление фашизма в стране.

У многих европейских неофашистских партий специфическая национальная окраска. Но нетрудно заметить общую линию политической стратегии этих партий и конечную цель каждой из них — установить открытую диктатуру наиболее реакционных кругов монополистической буржуазии. Общие цели порождают стремление к объединению усилий неонацистов в европейском и международном масштабах.

Ныне, по данным западной печати, неофашистские партии и группы открыто действуют в 60 капиталистических странах. Они объединены в международные союзы и располагают крупными финансовыми средствами. Наибольшую активность в настоящее время проявляют две международные национал-фашистские организации, тесно связанные друг с другом, — «всемирная антикоммунистическая лига» и «международный антикоммунистический союз». Они ставят перед собой общую цель — бороться против коммунизма путем создания «международной антикоммунистической армии», выступать в защиту «национальной самобытности от марксистского интернационализма».

Координация деятельности неонацистских группировок отчетливо прослеживается на примере Европы. Еще в 1950 году в Риме был основан так называемый «черный интернационал». Вначале он действовал тайно. Но со второй половины 70-х годов его собрания проводятся открыто. Об одном из таких международных слетов неонацистов, проходившем в Гамбурге, рассказала газета «Нойес Дойчланд». Она, в частности, писала: «Конгресс» был пропитан духом агрессивного антикоммунизма. Под неистовые аплодисменты неонацистов, воинственное настроение которых подогревалось беспрерывно звучащей маршевой музыкой, ораторы один за другим в стереотипных формулировках призывали к борьбе против «большевизма» и к «преодолению марксизма». «Фюрер» западногерманских неонацистов — председатель национал-демократической партии (НДП) Мусгнуг заявил, что «германский рейх в довоенных границах» является «моделью для Европы» и что границы, сложившиеся в Европе после войны, «никогда не будут признаны». Главный идеолог западногерманских неонацистов Майер Дорн призвал «противопоставить» странам социалистического содружества «хорошо вооруженную Западную Европу».

Примечательно, что во время выборов в так называемый европейский парламент «европейским правым силам» была предоставлена возможность участвовать в них наряду с другими партиями. В большинстве стран, где проходили выборы, в частности, во Франции, ФРГ, Бельгии, Голландии, они потерпели провал. Но вот в Италии «итальянское социальное движение» все же набрало 5,4 процента голосов и получило в европейском парламенте четыре места.

Лозунги, под которыми ныне объединяется европейская и мировая реакция, мало чем отличаются от теоретических установок фашистов

пятидесятилетней давности: борьба против коммунизма в международном масштабе и внутри стран с целью круто повернуть последние вправо, сколотить единый фронт против сторонников разрядки международной напряженности, против всех миролюбивых демократических сил. Это еще раз подтвердило состоявшееся в августе 1980 года в Женеве очередное собрание мракобесов из «всемирной антикоммунистической лиги». Эта организация, кстати сказать, несколько лет назад выдвинула предложение о создании корпуса для «проведения наступательных военных операций на коммунистической территории». Ею был провозглашен также тезис, с которым, как нетрудно догадаться, согласны в Пентагоне и в штабах НАТО, а именно: «Мирное сосуществование — это миф, который может дать нам лишь жизнь, полную опасности и горя».

Выступления участников неофашистского слета в Женеве показали, что им ненавистны свободная Куба и сбросившая деспотию Сомосы Никарагуа. Их выводит из себя антиимпериалистическая борьба народов Сальвадора и Гватемалы. Они объявили «лидерами антикоммунизма в Латинской Америке» фашистские режимы Чили и Парагвая и обратились к своим сторонникам с призывом усилить повсеместно борьбу с «красными», подразумевая под ними всех тех, кто не разделяет их политику и идеологию, кто отстаивает гуманные идеалы мира и свободы.

ПОД СЕНЬЮ СТАТУИ СВОБОДЫ

Пресс-конференция подходила к концу, когда прозвучал еще один вопрос: «Как, по вашему мнению, мистер Уоллес, можно положить конец расовым волнениям в США?» И тут случилось необычное. Бывший губернатор штата Алабама Джордж Уоллес вдруг выставил палец пистолетом и выпалил, багровея от ярости: «Бам! Бам! Прямо в голову! Прямо между глаз! Насмерть! Наповал!»

На следующий день американские газеты писали об этой сцене просто как о курьезном случае. Но дело было намного серьезнее. Ведь экстравагантное «Бам! Бам!» мало чем отличалось от спокойного по тону, но не менее зловещего по существу заявления «общества Джона Бэрча»: «Каждый коммунист и прокоммунист должен

быть арестован, сослан или повешен». А в него, это «общество», входили и входят не только эксцентричные губернаторы, но и крупные промышленники, конгрессмены, генералы, адмиралы. Основанное в 1958 году 11 фанатиками антикоммунистами, оно спустя десять лет, к 1968 году, насчитывало уже десятки тысяч членов.

«Мы должны бороться и истреблять наших противников, причем борьбу с коммунизмом следует рассматривать теперь как нашу важнейшую миссию». Так говорит о себе американская организация ку-клукс-клан, больше ста лет занимающаяся террором против демократических и негритянских слоев населения. В США есть еще сотни других ультраправых обществ и организаций, которые полностью разделяют и активно поддерживают подобные заявления.

Тем не менее официальная американская пропаганда склонна не просто преуменьшать, а вообще сбрасывать со счетов наличие фашистской опасности в стране. «Да, это фанатики, маньяки, но ведь их смехотворно мало», — успокаивают газеты общественность.

По американскому телевидению не так давно был продемонстрирован документальный фильм «Калифорнийский рейх». Взметнувшиеся в фашистском приветствии руки, штурмовики с паучьей свастикой на рукаве, звуки гитлеровского гимна... Эти кадры, показанные миллионам американцев, были взяты не из фашистской кинохроники, а сняты с натуры в современной Америке. Речь шла о нацистской «партии белой власти», активно действующей в 25 городах страны. Телезрителям показали, как формируются и чем занимаются отряды американских неонацистов. С экрана прозвучал голос «фюрера» сан-францисской организации нацистов некоего А. Винсента, просидевшего двадцать лет в тюрьмах за уголовные преступления: «Наша цель — власть белых. С евреями, неграми и коммунистами в Америке должно быть покончено». В фильме семилетние ребятишки играют в надсмотрщиков в лагерях уничтожения, читают расистские стишки, носят форму штурмовиков... В загородном тире молодых фашистов учат стрелять, а в качестве учителя выступает бывший инструктор американской морской пехоты... Один из торговцев оружием говорит с экрана: «В чрезвычайных обстоятельствах я раздам огнестрельное оружие членам «партии белой власти». К таким обстоятельствам я отношу, в частности, расовую войну». Фильм завершается цитатой из редакционной статьи газеты «Нью-Йорк тайме» от 1923 года, в которой, в частности, говорится: «По сведениям федеральных властей, сейчас фашистов не более одной

тысячи человек. Эти люди, деятельность которых напоминает оперетту, вряд ли могут представлять какую-либо опасность...» Фильм звучит как предостережение: «коричневая плесень» расползается по Америке. И это действительно так. Фашисты всерьез готовятся к захвату власти в стране. Вот что говорит, к примеру, руководитель «национал-социалистской белой партии США» Мэтт Кейл: «Расчет у нас на те же социально-политические обстоятельства, которые привели к власти Гитлера. Экономика и государственная система Америки переживают упадок. Страну лихорадит от инфляции, безработицы, расовых конфликтов. Соединенные Штаты катятся к ужасному кризису. Когда разразится полная катастрофа, наступит наш звездный час. Правящая элита не сможет больше контролировать обезумевшее от паники простонародье. И тогда мы предложим наши идеи и наше лидерство».

«Мы прямые наследники Гитлера», — не скрывает другой главарь американских неонацистов, Уильям Пирс.

— Есть политические деятели, которые пытаются уверить человечество, что фашизма будто бы больше нет, что фашизм мертв. К сожалению, находятся люди, которые наивно верят этому. Ваше мнение?

Этот вопрос американского корреспондента возмутил Уильяма Пирса:

— Это мы-то мертвы?

— Но о вас так редко пишут в американских газетах.

Тогда Пирс пригласил продолжить беседу в своем кабинете. Он был полон решимости убедить журналиста в том, что фашизм жив. Маленькая комната. Окно закрыто тяжелыми зелеными занавесями. Стеллажи с книгами, свастика на корешках и обложках. На стене — портрет генерала в гитлеровской форме.

— Командир дивизии СС «Адольф Гитлер» генерал Дитрих, — пояснил Пирс. — Снимок сделан на Восточном фронте.

— В России?

— В России.

— Почему именно портрет Дитриха вы выбрали для своего кабинета?

— О, у него нам, молодым, есть чему поучиться!

— Чему поучиться? Ведь в России его здорово побили.

Пирс сделал вид, что не расслышал. Он уселся на стол и начал лекцию.

— Мы прямые наследники Гитлера, — сказал Пирс, — хотя у нас есть свои, чисто американские, национальные цели. В фундаменте нашей философии и практики — философия и практика Адольфа Гитлера. Несколько лет назад на съезде в Котсуолде было создано всемирное объединение национал-социалистов. На учредительном съезде присутствовали коллеги из США, Англии, ФРГ, Австрии, Франции, Ирландии и Бельгии. Сейчас эта группа фашистов состоит уже из представителей двадцати пяти стран. Штаб-квартира здесь, в штате Вирджиния, в Соединенных Штатах Америки. А доктор Пирс, ваш покорный слуга, — генеральный секретарь этой всемирной организации.

Он показал деловую переписку с фашистами из ФРГ. Письма — на типографских бланках, в верхнем углу которых два светлых круга.

— Это места для свастики, — объяснил Пирс. — Наши партийные коллеги из Западной Германии в отличие от нас, американцев, пока еще не рискуют официально употреблять свастику в качестве своего символа.

Он показал журналисту листовку-программу, принятую на съезде в Котсуолле. В 3-м параграфе

раздела «Цели» было записано: «Защищать частную собственность и частное предпринимательство от коммунистической классовой борьбы». В 19-м параграфе раздела «Идеи» было сказано: «Идеи классовой борьбы и равноправия наций должны быть уничтожены...»

Уильям Пирс оказался прав: фашизм в США процветает. Фашистские молодчики открыто прогуливаются по улицам в коричневой униформе со свастикой. В Нью-Йорке, на 17-й улице, можно сшить фрак «а-ля Геринг». На рынках в цене фашистская амуниция и регалии нацистской Германии. В Сан-Франциско открыт кабачок «Только для наци», над входной дверью которого вывешены фашистская свастика и... флаг США. Последователи Гитлера распространяют фашистскую литературу на центральных улицах, суют прохожим программные выступления своих лидеров, не останавливаются перед политическим террором.

Нацизм пустил корни чуть ли не во всех крупных городах США — от Балтимора на востоке до Сан-Франциско на западе, от Милуокки на севере до Хьюстона на юге. Фашистские марши, митинги, парады, слеты стали обычным явлением. Не случайно в Нью-Йорке и Сент-Луисе демократические общественные организации опубликовали доклады о «гальванизации групп американских наци», о росте их активности и численности, об оживлении их пропаганды и энергичных попытках выйти на политическую сцену, объединившись с другими силами расизма и реакции.

Весной 1978 года некий Фрэнк Коллин вполне легально организовал сборище различных группировок нацистов из 25 городов США с целью их объединения. Они провозгласили Коллина «общенациональным координатором». Кто же он такой, этот Коллин? О нем и

его банде рассказал в своем репортаже из США советский журналист Иона Андроников:

«Средь бела дня маршировали фашисты в зловещей гитлеровской униформе — коричневые рубахи, стальные каски, тяжелые подкованные сапоги, нарукавные повязки с паучьей свастикой. Целый взвод таких штурмовиков повстречал я однажды в Чикаго на улице Холстед. Там в концертном зале «Амфитеатр» заседал съезд американских коммунистов, а снаружи через улицу местные наци швыряли камни, бутылки. Надрывали глотки: «Прикончить комми! Всех ниггеров — обратно в Африку!» Чуть в стороне от фашистов безразлично переминались с ноги на ногу вооруженные полицейские.

Посреди отряда коричневорубашечников взгромоздился на деревянный ящик толстый коротышка с перекошенной бесноватой физиономией и длинным потным чубом, скопированным явно с Гитлера. Это был один из «фюреров» американских нацистов, Фрэнк Коллин. Вскинув правую руку в гитлеровском салюте, Коллин визжал: «Зиг хайль! В газовые камеры всех красных! Всю власть белым!» Но среди белых у расиста Коллина, как вскоре выяснилось, есть помимо коммунистов еще вдобавок немало заклятых врагов: главарь нацистов объявил, что «проучит евреев» устроив фашистский парад в чикагском предместье Скоки, где свыше половины горожан составляют американцы еврейской национальности. Среди них семь тысяч — беженцы из Западной Европы, пережившие ужас нацистских концлагерей.

Обитатели Скоки возмущенно протестовали против предстоящего фашистского марша, а тем временем Коллин принимал в своем штабе на чикагской 71-й улице десятки жаждущих скандала журналистов и распинался перед ними о «конституционных правах» наци на «свободу слова» и «свободу шествий». Газеты

пестрели снимками Коллина на фоне огромного портрета Гитлера. Коллин грозил: «Международный коммунизм, негритянское бунтарство — все это взаимосвязанные явления. И никто не заткнет нам рот! Мы имеем право на полную свободу слова».

Когда же за эти слова жители Скоки и поддерживавшие их общественные организации других городов подали в суд на Коллина, высшие судебные власти США вынесли сенсационное решение — обеспечить фашистам неограниченную «свободу слова» и разрешить их публичный шабаш. В знак признательности властям нацисты сделали им символическую уступку — перенесли свое выступление из Скоки в центр под окна резиденции мэра...»

Этот рассказ советского журналиста — лишнее подтверждение наличия реальной опасности неофашизма в США. Особенно настораживает простых американцев то, что в США Коллину и ему подобным предоставлена безбрежная свобода. Они открыто распространяют свои журналы «Белая сила» и «Бюллетень», содержат во многих городах книжные лавки с обширным набором расистских печатных изданий, имеют автоматические телефонные пункты массовой вербовки сообщников, которым предлагают: «Мы звоним вам с призывом начать войну. Мы учредили премию в пять тысяч долларов за каждого убитого цветного. Обещаем, что по всей стране на фонарных столбах будет висеть по еврею».

Как отмечает еженедельник «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт», кандидаты неонацистов участвуют в местных и национальных выборах, по крайней мере, в пяти штатах, собрав, в частности, 16 процентов голосов на выборах в Чикаго. В школах, тюрьмах и среди белых рабочих проводятся кампании по набору в партию. На улицах и в почтовых ящиках появляется все больше человеконенавистнической литературы.

В 1980 году американская коммунистическая газета «Дейли уорлд» писала: «Необходимо обратить внимание на связь американского неонацизма с расистскими группами. Не случайно в названных партиях рядом стоят слова «белая» и «национал-социалистская».

Альянс «белых» и «национал-социалистов» находится под прямым покровительством тех, кто определяет политику США. Американские власти, ратующие на словах за соблюдение прав человека и выступающие против расизма, на деле становятся прямыми соучастниками кровавых преступлений реакционных сил против борцов за гражданские права. Убедительным доказательством того могут служить результаты следствия по делу зверской расправы фашиствующих молодчиков из ультраправых организаций, которую они учинили в конце 1979 года над участниками мирной демонстрации в городе Гринсборо (штат Северная Каролина). В результате пять человек были убиты и свыше десяти получили ранения. Как было установлено, среди организаторов бандитского нападения находился некий Б. Буткович, сотрудник специального отдела по контролю над оружием министерства финансов США. Именно Буткович был инициатором создания «боевого центра» подготовки ударных отрядов местных нацистов и куклуксклановцев. Он снабжал этот военный лагерь в пригороде Гринсборо автоматическим стрелковым оружием, взрывчаткой, зажигательными бомбами, обучал производству самодельных ручных гранат, ведению рукопашных боев с применением холодного оружия. Возмущенная подстрекательской деятельностью Бутковича общественность города потребовала объяснений от руководства министерства финансов. Министерство же ответило, что Буткович «не допустил никаких злоупотреблений».

«Кровавая баня» в Гринсборо, как окрестила американская печать расправу фашистов над демократами, а также провокационная роль официальных властей вызвали взрыв негодования многих американцев.

Как видим, неофашистам в США предоставлена чуть ли не полная свобода действий. И слова — тоже. Здесь подсчитали: ультраправой пропагандой занимаются 20 крупных газет и журналов тиражом более десятка миллионов экземпляров, семь тысяч радио- и телепрограмм. Комментарии, как говорится, тут излишни...

Американские власти, покровительствуя неофашистам у себя в стране, делают, естественно, то же самое за границей. Вот какое саркастическое и горькое письмо написал оставшийся по понятным причинам безымянным антифашист:

«Коменданту американского сектора Западного Берлина.

Клееаллее, 1000, Берлин, 33.

Господин комендант!

Я никогда еще не видел, не читал и не слышал, чтобы вас как представителя США благодарили неонацисты, столь щедро поддерживаемые из-за океана. И я хочу сделать это как за молодых неонацистов, так и за старую гвардию гитлеровской НСДАП. «Беспримерное терпение» США помогло пробудить «старый дух» гитлеровцев. Этому способствует то, что на территории американского сектора Западного Берлина в полной безопасности размещаются и работают конспиративные и открытые партийные учреждения НСДАП. Именно сюда поставляются фашистские материалы с клеймом «Сделано в США». Все последователи фюрера, люди «СС», все «партайгеноссе» благодарны американцам за дружбу, столь явно и с издевкой над Декларацией ООН

по борьбе с фашизмом демонстрируемую США. Неужели американская комендатура находится в Западном Берлине более 30 лет для того лишь, чтобы именно она вернула нам нацистов?! «Хайль Гитлер», сэр!»

Неонацисты США установили довольно тесные связи со своими единомышленниками в Федеративной Республике Германии и в других странах Западной Европы.

...Проживает в США некий Гарри (Герхард) Лаук. Как сообщает пресса, он руководит из Линкольна, штат Небраска, деятельностью «НСДАП за рубежом». Пребывание в ФРГ ему запрещено, но он часто приезжает сюда нелегально, чтобы создавать новые неонацистские группы. В апреле 1979 года уголовная полиция арестовала Лаука в Майнце, а две недели спустя земельный суд в Кобленце вынес ему мягкий приговор: шесть месяцев лишения свободы условно. Когда Кюнена, бывшего лейтенанта бундесвера, о котором речь шла выше, посадили на скамью подсудимых за создание террористической банды, на помощь ему прикатил Лаук. Он явился на процесс в городе Бюкенбурге в качестве свидетеля защиты (!). Оказывается, Лаук — непосредственный начальник Кюнена, который считается его «гауляйтером» в Гамбурге. Примечательно, что полиция на сей раз не только не арестовала Лаука, но и гарантировала ему «свободный проезд» по ФРГ. Эпизод достаточно характерный.

Связи между неонацистами разных стран весьма обширны. Неофашистский «национальный фронт» в Англии, например, находится в тесном контакте с американскими нацистами, сотрудничает с расистами Южной Африки. Итальянские неофашисты связаны незримыми нитями с единомышленниками и в западноевропейских странах, и в западном полушарии.

В печати сообщалось о существовании «всемирного союза нацистов» с центром в США. А в Западной Европе имеется его филиал. Он находится в датском городе Орхус. Тамошний эмиссар «союза» — Генрих Рисс-Кнудсен. Ему подчиняется «фюрер» датских нацистов Ганс Христиан Крог Педерсен. Как-то против них было возбуждено судебное дело за ведение фашистской пропаганды, запрещенной в Дании. Американские нацисты ответили на это пикетированием консульств и контор скандинавской авиакомпании «САС» в Чикаго, Кливленде и Миннеаполисе.

Идет переброска литературы из Америки в западноевропейские страны, прежде всего в ФРГ, Австрию и Италию. Контрабанда доставляется из города Линкольна в штате Небраска. Там есть специальный пункт зарубежных операций «союза». Им ведает... Герхард Лаук. Однажды он и его сообщники расклеили на улицах Франкфурта-на-Майне сотни листовок со свастикой и даже вывесили гитлеровский флаг на трубе городской электростанции.

Упоминавшийся ранее Уильям Пирс был одним из инициаторов конференции «всемирной антикоммунистической лиги» в Аргентине. На ней присутствовали заправилы неофашистов из Англии, Испании, Италии, Австралии, Южной Африки, Южной Кореи, с Тайваня, Ближнего Востока, из Латинской Америки — всего из 68 стран. Постановили: «Лига призывает атаковать мировой коммунизм единым фронтом».

Стремление к интеграции неофашистских организаций отражает тенденцию к объединению всех сил реакции и милитаризма на международной арене в целях борьбы против сил прогресса и мира.

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ВАРИАНТ

Письмо с «предупреждением» поступило домой к Хулио ранним мартовским утром 1980 года перед тем, как он отправился в столичный университет. Вечером, когда юноша возвращался с занятий, рядом с ним остановились две автомашины. Хулио силой затащили в одну из них и увезли в пригород гватемальской столицы. Там бандиты из «антикоммунистической секретной армии» (АСА) — подпись именно этой организации стояла под письмом — после жестоких пыток прошли тело молодого человека автоматными очередями.

Так был убит видный деятель студенческого движения Гватемалы Хулио Сесар Кабрера. С одним из руководителей оппозиционной партии Гватемалы — Единый фронт революции (ЕФР) — Хесусом Норьегой поступили проще. Он не получал писем с «предупреждением», а был застрелен среди бела дня из промчавшегося мимо автомобиля. Жертвой террора стал и другой видный деятель ЕФР, Хорхе Хименес Кахас. Бандитская пуля настигла его во время выступления перед жителями города Кесальтенго.

Это лишь несколько эпизодов из террористической деятельности правых группировок в Гватемале. Свирепо расправляются с демократами помимо АСА «лига молодых антикоммунистов», «эскадрон смерти», «новая антикоммунистическая организация», «гватемальский антикоммунистический комитет» и многие другие банды, действующие с одобрения, а зачастую и при соучастии властей. «Страной пропавших без вести» называют Гватемалу. «Антикоммунизм, —

писал журнал «Франс нувель», — сделал из Гватемалы полигон, на котором империализм испытывает различные формы насилия».

Империалистические круги США вкупе с местной реакцией всеми способами стараются воспрепятствовать подъему борьбы народных масс Латинской Америки против империалистической зависимости, варварского грабежа природных богатств, против эксплуатации. Империализм делает ставку на разобщение прогрессивных сил. И когда эта политика терпит провал, то начинается переход к другим действиям — переворотам, интервенции, усиливается военная помощь реакционным, в том числе и фашистским, силам. Военный переворот в Чили, осуществленный фашистской хунтой, — яркий тому пример. Ныне здесь массовый террор, политические убийства, заточение в тюрьмы и концлагеря без предъявления обвинений, пытки, расстрелы арестованных без суда и следствия возведены в ранг государственной политики, а грубое насилие — одно из основных средств сдерживания прогресса.

Более шести тысяч политзаключенных насчитывается в Уругвае. «Самой большой камерой пыток в Латинской Америке» назвал эту страну видный американский деятель Ф. Черч.

О положении в соседнем Парагвае, где диктатор Стресснер творит беззакония уже более четверти века, говорит тот факт, что каждый третий парагваец бежал из страны. Льется кровь патриотов Сальвадора и Боливии, под сапогом военно-политических режимов стонут народы ряда других стран континента.

Плодятся всякого рода фашистские и иные террористические банды. В Бразилии безнаказанно орудуют «бразильский антикоммунистический альянс», «эскадрон смерти» и другие организации террористов. Активизировал свою деятельность «аргентинский

национал-социалистский фронт», наводняющий Аргентину фашистской литературой. Проведение в Асунсьоне, столице Парагвая, третьего конгресса «латиноамериканской антикоммунистической конфедерации» явилось еще одной попыткой фашистских сил сколотить в Латинской Америке единую антикоммунистическую организацию.

Поддержкой и финансовой помощью США пользуется целый ряд неонацистских организаций. Среди них: «антикоммунистическое движение», «команды охоты за коммунистами» — в Бразилии; «национальная гвардия возрождения», «такуора», «альфа-66» — в Аргентине; «охо пор охо», «мано бланка», «движение новой молодежи» — в Гватемале; «уругвайская молодежь на страже» — в Уругвае. Фашистские террористические организации типа «ААА» (антикоммунистический альянс Аргентины) и «АДО» (аргентинское демократическое объединение) занимаются подлинной охотой за людьми демократических убеждений. Так, были убиты или исчезли при неизвестных обстоятельствах такие видные общественные деятели Аргентины, как лауреат ряда литературных премий Арнольдо Конти, писатели Элиас Кастельнуово, Даниель Мойяно и другие.

Характерно, что многие профашистские группы и организации Латинской Америки связаны непосредственно с нацистами, бежавшими сюда после поражения гитлеровской Германии и осевшими в Аргентине, Чили, Бразилии, Парагвае, Боливии и Уругвае. Десять тысяч укрывшихся там военных преступников отмечают в апреле день рождения Гитлера, собираются в клубах, действующих под эгидой континентального объединения наци «камараденвег» (его директор — бывший агент абвера Альфред Шинкельман — обосновался в бразильском городе

Итатия; по совместительству Шинкельман — резидент «всемирного союза нацистов»).

Именно здесь, в Латинской Америке, была создана «ударная группа» неонацизма и сделана попытка сколачивания антикоммунистического блока на состоявшемся в Уругвае XI совещании командующих вооруженными силами стран Латинской Америки. Эту же цель преследовали организаторы конгресса «латиноамериканской антикоммунистической конфедерации», состоявшегося в сентябре 1980 года в аргентинской столице.

СТАВКА НА МОЛОДЕЖЬ

На вопрос, имеет ли правый радикализм шансы на успех среди молодежи, я должен с сожалением ответить утвердительно». К такому грустному выводу пришел молодой учитель из Геттингена, выступая на конгрессе по проблемам неонацистской угрозы. По данным профессора В. Яаде, изучавшего в течение длительного времени политические воззрения молодых граждан ФРГ, около 15 процентов юношей и девушек придерживаются праворадикалистских взглядов.

В чем истоки таких умонастроений среди определенной части западной молодежи? Ответить на этот вопрос однозначно нельзя.

Кризис капиталистической экономики в середине 70-х годов тяжело отразился на условиях жизни большей части молодых людей. Особенно жестоко бьет по ним безработица. Согласно данным Международной организации труда, в 1978 году из 17 миллионов безработных в промышленно развитых капиталистических странах более 7 миллионов составляли люди моложе 25 лет. Западногерманский иллюстрированный журнал «Квик» писал, что каждый третий безработный в ФРГ моложе 27 лет и что к концу сентября 1979 года работу не имели свыше 55 тысяч молодых людей в возрасте от 15 до 20 лет и более 250 тысяч в возрасте от 20 до 27 лет.

По данным газеты «Чикаго трибюн», в сентябре 1980 года в США насчитывалось 3 миллиона молодых американцев, безуспешно пытавшихся найти работу. Такое же положение и в других странах Запада. Немудрено, что каждый шестой молодой француз, например, считает общественную систему во Франции «явно несправедливой». В ФРГ такую же оценку

общественной системе, при которой он живет, дал каждый десятый молодой человек, в Великобритании — каждый двенадцатый.

Западногерманская газета «Тат» под рубрикой «Актуальная тема» опубликовала в 1979 году результаты опроса среди молодых безработных. На вопрос, что их ждет через десять лет, абсолютное большинство ответило: к 1989 году никаких изменений в лучшую сторону не предвидится. В ответах прослеживается явное влияние неонацистских кругов на молодых безработных. Вот некоторые: «В 1989 году я буду солдатом СС», «III мировая война: Германия и Англия против России», «Хочу видеть НДП у власти». Газета заключает: «Тот факт, что все больше молодых людей попадает на удочку неонацистам, подтверждает опасение: именно бесперспективность, обусловленная безработицей и скудными возможностями для образования и времяпрепровождения, является благодатной почвой для усиления неонацистской активности».

А неофашистские организации всю пытаются использовать экономический и социальный кризис для того, чтобы направить энергию молодежи в нужное им русло. Вот какую картину описывает журнал «Штерн»: «Плотно закрыты окна, задвинуты засовы на дверях лавок — снова на марше штурмовики. Вооруженные дубинками и газовыми пистолетами, кастетами и флаконами с краской, «дети Гитлера» шагают по улицам города, бьют стекла в витринах еврейских магазинов, бросают бутылки с горючей смесью в помещения, принадлежащие коммунистической партии, малюют на стенах свастику и небезызвестные в прошлом лозунги: «Евреи — вон!» и «Смерть красному фронту!». Это не старые гитлеровские громилы — последыши третьего рейха. Это и не ветераны НДП, которые еще десять с лишним лет назад начали за

кружкой пива строить планы своей будущей победы. Это совсем молодые люди — такие же, как те юнцы, которые прошли маршем по центральным улицам Бремена, распевая песню о Хорсте Весселе; как те подростки, которые устроили побоище во время школьного праздника в Бохуме, применив слезоточивый газ; как те парни, одетые в черное, называемые бандой «мертвая голова», которые в Ганновере напали на евреев-коммерсантов...

В Мангейме группа исследователей общественного мнения на основании опросов среди молодежи, в том числе и на тему о «гитлеровской волне», установила, что каждый шестой из опрошенных положительно оценивает фильмы и брошюры о Гитлере, потому что «они наконец показали, что у Гитлера и у третьего рейха были свои положительные стороны».

Фильм «Карьера Гитлера» высоко котируется среди молодых неонацистов. Некоторые неонацистские группы в полном составе являются на просмотр этой ленты и покидают зал, бурно выражая восторг. Многие ведут подшивки таких журналов, как «Третий рейх», выходящий в издательстве «Яр».

Такие результаты дает, по свидетельству журнала «Штерн», воспитание западногерманской молодежи по неофашистскому образцу.

Молодежь пытаются лишить, так сказать, «политической памяти». О результатах психологической обработки целого поколения, которое не было знакомо с нацизмом и фашизмом непосредственно, можно судить по данным, приведенным в книге Д. Боссмана «Что мне известно о Гитлере». В ней анализируются ответы трех тысяч учеников различных учебных заведений ФРГ в возрасте от одиннадцати до девятнадцати лет на вопросы о том, что они знают и что думают о фюрере. Гитлер был

главой НАТО, утверждал один из школьников. Другой назвал его королем... Ответы говорят сами за себя.

В программе молодежной организации национал-демократической партии указываются методы, с помощью которых молодые неонацисты намереваются добиться «мировоззренческой зрелости»: немедленный запрет коммунистических изданий, наказание за «восхваление» марксистской идеологии, жестокое обращение с коммунистами. Как сообщает газета «Унзере цайт», в различных землях ФРГ создаются военизированные лагеря по воспитанию молодежи, где под руководством бывших гитлеровцев проходят политическую и военную подготовку будущие штурмовики.

А если заглянуть в книги для детей? Вот, например, книга «Эра Гитлера», изданная в ФРГ. Автор — М. Е. Маунтджой. Издание содержит беспардонную апологетику фашизма, оно напичкано изречениями фюрера, проиллюстрировано фотографиями детишек со свастикой на рукавах. О нацистских концентрационных лагерях в книге сказано лишь одним предложением на последней странице.

О том, как ненадежно защищено молодое поколение от фашистской идеологии, свидетельствует и школьная практика. Что знает, скажем, молодой Жак (Фриц, Джон) о минувшей войне? Если судить по учебникам истории для старших классов французской средней школы — почти ничего. Так, в 600- страничном учебнике «Современный мир» движению Сопротивления во Франции отведена одна страница. Так же «скромно» представлено оно и в других пособиях. О зверствах гитлеровцев, Освенциме, Бухенвальде, Орадуре, о геноциде, пытках в гестапо и вишистской полиции, «фабриках смерти» — несколько строк.

Пример из английской жизни. Фирма «Хейнеман» издала учебное пособие для школьников,

озаглавленное «Эра Гитлера». Эта профашистская книжонка прославляет фюрера и «великую Германию». Часть тиража уже поступила в руки ребят, когда решительные протесты общественности привели к изъятию данного «пособия».

Опасная восприимчивость молодого поколения к националистической пропаганде увеличивается по мере того, как на книжный рынок выбрасывается все больше литературы, прославляющей фашизм. По сообщениям «Дойче националь-цайтунг», гамбургский оптовый продавец книг Г. Лингенбринг составил список бестселлеров, имеющих в продаже. 36 из них (каждая седьмая книга) посвящены Гитлеру. На молодежную аудиторию рассчитана и выпущенная в Гамбурге долгоиграющая пластинка в стиле «опера-рок», где главным героем выступает фюрер, а действие разворачивается на фоне третьего рейха.

Усилиями нацистских «просветителей» память значительной части молодежи о том, что касается гитлеровского периода, напоминает чистую страницу, на которой можно писать что угодно. И неонацистские идеологи стремятся эту страницу заполнить. Результаты сказываются. Четырнадцатилетняя школьница из-под Гамбурга Христина Ф. сделала такую дневниковую запись: «У меня двойные чувства. С одной стороны, мне просто плохо, когда я думаю, на какую страшную жестокость способны люди. С другой стороны, мне нравится, что раньше люди во что-то верили. Как-то на уроке я сказала: «Мне хотелось бы жить во времена нацизма, тогда молодежь знала, куда она идет, у нее были идеалы. Я думаю, что для любого молодого человека лучше иметь неправильные, ошибочные идеалы, чем не иметь их вообще».

По оценкам органов информации, неонацистские организации «чудовищно помолодели». Число членов только молодежной организации НДП — «молодые

национал-демократы» составило на конец 70-х годов четыре тысячи человек. «Приток велик, как никогда!» — хвастал один из вожаков ганноверских неонацистов. Как пишут авторы изданной в ФРГ книги «Наш час настанет. Правый экстремизм среди молодежи», сейчас, в начале 80-х годов, «имеется немалая группа молодежи, которая созрела для восприятия правого экстремизма».

Свою ставку на молодежь делает и итальянский неофашизм. Вот что пишет Франко Джордано, секретарь Итальянской федерации коммунистической молодежи в городе Бари: «Неофашистский план возобновления «стратегии напряженности» преследует две цели — молодежь и юг страны. Неофашисты пытаются стимулировать рост настроений отчаяния и бессилия, а следовательно, и разочарования в демократических институтах и политике рабочего движения».

Активно вербуют в свои ряды молодежь правые экстремисты, прежде всего расисты в США. Так, в городе Декейтера (штат Алабама) действует молодежная организация ку-клукс-клана. Корреспондент газеты «Глоб энд мейл» посетил одно из собраний несовершеннолетних расистов. На место его доставил некто Джерри Ламарр, бывший куклуксклановец, «заслуживший» во Вьетнаме орден «Пурпурное сердце» и сейчас являющийся телохранителем Рэя Стила, возглавляющего клан. Корреспондент пишет: «На собрании взрослые члены организации «просвещают» молодежь по вопросу о «превосходстве белой расы». В ответ на вопрос, чему бы она хотела научиться на этой встрече, двенадцатилетняя Гэй Мартин отвечает: «Владеть дубинкой». Джерри Ламарр указывает, что за редким исключением все подростки стали членами клана с согласия родителей... Рэнди Макдугалл, двенадцати лет

от роду, беспредельно гордится большой пряжкой на ремне с буквами «ККК» и хвастает, что родители обещали ему скоро купить и тенниску с эмблемами клана. Гэй Мартин гордо вышагивает по дому, вытащив из ножен свой кинжал. Все это весьма напоминает детские игры, но Джерри Ламарр абсолютно серьезен: «Это — новое поколение куклуксклановцев».

Зоологический антикоммунизм — один из главных столпов неонацизма. На этой платформе пытаются воспитывать молодежь правозащитные организации и движения. Так, неонацистская партия британских ультра «национальный фронт» провела беспрецедентную пропагандистскую кампанию в школах. Она получила циничное наименование: «Опознай и изгони красного учителя». У подъездов лондонских школ распространялись две брошюры: «Как опознать красного учителя» и «Как бороться против красных учителей». Их авторы требовали, чтобы ученики, симпатизирующие национал-социалистской программе «национального фронта», брали на заметку тех учителей, которые на уроках говорят о таких понятиях, как «международное братство», «многорасовое общество», «классовая борьба». И не просто брали на заметку, но и активно боролись за их публичное осуждение, а лучше — за изгнание из школ. На выполнение этой «программы» английские неонацисты мобилизовали детей и подростков от двенадцати до шестнадцати лет.

...Молодежь — послушная, дисциплинированная, недумающая — вот на кого делают сегодня ставку «вечно вчерашние».

ОБЩЕЕ ДЕЛО НАРОДОВ

Примерно с декабря 1979 года, когда тогдашний президент США Дж. Картер открыто заявил о повороте в американской внешней политике, означавшем, по сути дела, возвращение к методам «холодной войны», неофашисты резко усилили свою активность. Читая сообщения в газетах о наглых фашистских вылазках во многих странах, кое-кто мог задаться вопросом: неужели история повторяется? Ведь, скажем, только в Турции за сравнительно короткий срок (до перехода власти в руки военных в сентябре 1980 года) в результате террора, развязанного неофашистскими, правонационалистическими и левацкими организациями, погибло более 5 тысяч человек, а свыше 14 тысяч было ранено. Причем жертвами в основном становились люди прогрессивных взглядов. Но, поразмыслив, читатель должен ответить себе: нет, фашизм обречен, у него не может быть будущего.

По сравнению с 20-ми и 30-ми годами ситуация в современном мире в корне другая. Ныне империалистической реакции противостоит содружество социалистических стран, обладающее могучим экономическим и военным потенциалом. На ее пути — пролегающий через все континенты фронт борьбы за мир и демократию. В эту борьбу включились миллионы людей.

На участвовавшие в последнее время фашистские провокации трудящиеся разных стран ответили сплочением своих рядов, мощными демонстрациями протеста. Они прошли в Италии и Западной Германии, во Франции и Португалии, в Японии и Соединенных Штатах. В Испании стали традиционными недели борьбы против фашизма и террора, в проведении

которых принимают участие десятки тысяч людей. В Англии активно действует Антифашистская лига, имеющая сотни своих отделений в разных районах страны. Во время многотысячных демонстраций, состоявшихся весной 1980 года в Вене, Зальцбурге, Инсбруке, Граце, Линце и других австрийских городах, их участники шли под лозунгами: «Нет фашизму!», «Нацистов под запрет!», «Мы против ядерных ракет!», «Нет войне!».

Большой вклад в борьбу против фашистской угрозы вносят коммунистические партии капиталистических стран. Работая в трудной обстановке, а нередко и в условиях подполья, они добиваются прежде всего укрепления единства антиимпериалистического, антивоенного, антифашистского движения, ибо достичь победы можно только объединенными усилиями всех демократических сил. Исходя из конкретного анализа международной обстановки, коммунисты выступают как против переоценки возможностей современного фашизма, так и против их недооценки. Они отвергают, например, утверждение ультралевых о том, что нынешняя политическая обстановка во многих развитых капиталистических странах будто равнозначна фашизму. Такая оценка лишь затушевывает суть дела, толкает людей на путь авантюризма, мешает сплочению демократических движений.

Однако коммунисты предостерегают в то же время от опасной недооценки фашизма. В программе Германской коммунистической партии в этой связи отмечается: «Империализм все еще располагает... значительными возможностями оказывать влияние на массы, манипулировать общественным мнением и вести психологическую войну. Он остается опасным противником. Стремясь найти выход из кризиса, он старается ограничить социальные завоевания и демократические права внутри сферы своего

господства, что чревато постоянной опасностью использования авторитарных или откровенно диктаторских форм господства — вплоть до фашизма».

Фашизм многолик. В одних странах, как, например, в Чили, он захватил бразды правления, в других выступает как политическое движение или идеологическое течение. Кое-где фашисты действуют открыто, используя свои традиционные приемы, но в большинстве случаев они маскируются, приспосабливаясь к обстановке и ожидая сигнала к выступлению. Проникая в буржуазный государственно-партийный аппарат, неофашисты кооперируются с наиболее реакционными элементами и вместе с ними постепенно создают условия, позволяющие империалистическим кругам при определенных обстоятельствах перейти к откровенно фашистским формам правления.

Об опасности, которую несет народам неофашизм, напомнила Берлинская конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Она призвала трудящихся к активным действиям. «Необходимо, — говорится в одном из документов конференции, — искоренить фашизм, предотвратить его возрождение в открытой или завуалированной форме, бороться против организации и деятельности фашистских и неофашистских террористических организаций и групп... Сегодня, как никогда, необходимо усилить борьбу в защиту и за развитие демократических прав, для того, чтобы пресечь растущую тенденцию монополистического капитала прибегать к репрессивным и авторитарным методам господства, угрожающим достижениям европейских народов и их продвижению по пути мира и социального прогресса».

Разрядка напряженности, ставшая ведущей тенденцией в развитии международных отношений в 70-х годах, постоянно подвергается атакам со стороны

наиболее агрессивных кругов США и НАТО, а также китайских гегемонистов. В результате произошло обострение обстановки в мире. Еще большие масштабы приняла гонка вооружений. Еще более откровенными стали попытки отдельных государств, и прежде всего Соединенных Штатов, обеспечить себе военное превосходство, нарушить сложившееся в мире военное равновесие сил. Немедленно активизировались, как и следовало ожидать, неофашисты всех мастей.

Разрядка, однако, пустила глубокие корни. Народы все больше осознают тот факт, что в современных условиях история не оставляет иного выбора, кроме как в пользу мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества государств. Советский Союз убежден в том, что общими усилиями народов можно отстоять и укрепить разрядку напряженности, распространить ее на все районы мира. Неизменность активной миролюбивой линии нашей страны в международных делах была еще раз подтверждена Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым, который на XXVI съезде КПСС заявил: «Отстоять мир — нет сейчас более важной задачи в международном плане для нашей партии, нашего народа, да и для всех народов планеты»^[7]

Коммунистическая партия Советского Союза, все советские люди рассматривают борьбу против фашизма и всех его проявлений как составную часть общей борьбы народов против империализма и милитаризма, за мир, демократию и социальный прогресс.

Владимир Германович Иванов

Со свастикой и без...

Заведующая редакцией *Е. Чистякова*. Редактор *П. Комиссаров*. Художник *Е. Никитин*. Художественный редактор *А. Беднарский*. Технический редактор *В. Дубатова*. Корректоры *И. Фридлянд, З. Кулемина*. Сдано в набор 20.03.81. Подписано к печати 28.05.81. Л93875. Формат 70х90¹/₃₂. Бумага типографская № 3. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 4,68. Уч. — изд. л. 4,18. Тираж 20 000 экз. Заказ 1069. Цена 10 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Московский рабочий». 101854, ГСП, Москва, Центр, Чистопрудный бульвар, 8. Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

notes

Примечания

Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 23, с. 166.

Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи, т. 2.
М., Политиздат, 1970, с. 109.

Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи, т. 6.
М., Политиздат, 1978, с. 598.

Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи, т. 6.
М., Политиздат, 1974, с. 335.

См.: *Ленин В. И. Поли. собр. соч.*, т. 17, с. 187.

Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи, т. 5.
М., Политиздат, 1976, с. 481–482.

Брежнев Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., Политиздат, 1981, с. 41.